

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Защита прав нетрудоспособных иждивенцев наследодателя»

Обучающийся

Т.Н. Душина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, что нетрудоспособные иждивенцы наследодателя относятся к особой группе лиц, которые являются наследниками по закону и могут рассчитывать на получение наследства даже при наличии других наследников по закону. Основное отличие этой категории наследников от других категорий заключается в том, что они могут не состоять с умершим наследодателем ни в браке ни даже в родственных отношениях. На страницах юридической литературы данную категорию лиц зачастую именуют «скользящими» или «плавающими» наследниками, поскольку несмотря на существование иных наследников по закону, которые призываются к наследованию, они имеют право получить наследство наряду с ними.

Объектом исследования являются наследственные права нетрудоспособных иждивенцев наследодателя.

Предметом исследования являются проблемы наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами.

Цель работы - провести комплексное исследование особенностей защиты прав нетрудоспособных иждивенцев наследодателя.

Задачи работы:

- рассмотреть наследственно-правовые аспекты иждивения;
- изучить особенности современного регулирования наследственных прав нетрудоспособных иждивенцев;
- исследовать порядок призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев;
- предложить пути совершенствования законодательства о наследовании нетрудоспособными иждивенцами наследодателя.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие, сущность и основания иждивения в наследственных правоотношениях	8
1.1 Иждивение как юридический факт в наследственных правоотношениях..	8
1.2 Нетрудоспособность как юридический факт в наследственных правоотношениях	20
Глава 2 Общая характеристика наследственных прав нетрудоспособных иждивенцев	29
2.1 Нетрудоспособные иждивенцы как наследники по закону	29
2.2 Порядок и условия признания нетрудоспособных иждивенцев наследниками по закону	40
Глава 3 Доказывание по делам, связанным с правом на наследство нетрудоспособными иждивенцами	59
3.1 Доказывание факта нахождения на иждивении наследодателя.....	59
3.2 Доказывание факта совместного проживания с наследодателем	66
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, что нетрудоспособные иждивенцы наследодателя относятся к особой группе лиц, которые являются наследниками по закону и могут рассчитывать на получение наследства даже при существовании других наследников по закону и наличие завещания наследодателя, в котором тот не упомянул их в качестве своих наследников. Основное отличие этой категории наследников от других категорий заключается в том, что они могут не состоять с умершим наследодателем ни в браке ни даже в родственных отношениях. На страницах юридической литературы данную категорию лиц зачастую именуют «скользящими» или «плавающими» наследниками, поскольку несмотря на существование иных наследников по закону, которые призываются к наследованию, они имеют право получить наследство наряду с ними.

В марте 2002 года вступила в силу третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). В ГК РФ имеется V раздел, который называется «Наследственное право», он содержит различные новеллы, ранее неизвестные советскому наследственному праву. При конструировании данного раздела законодатель учел предложения теоретиков и практиков наследственного права, связанные с совершенствованием наследственного законодательства, а также принял во внимание сформировавшиеся положения не только судебной практики, но и нотариальной. По сравнению с наследственным правом советского периода были более тщательно регламентированы вопросы, связанные с наследованием по закону и по завещанию, в том числе, и отношения, связанные с переходом прав и обязанностей от умершего человека к его наследникам. Изменения также коснулись и правил, связанных с наследованием нетрудоспособными иждивенцами. Советское гражданское законодательство также признавало их в качестве законных наследников.

На протяжении всего периода существования третьей части ГК РФ, правила, касающиеся наследования нетрудоспособными иждивенцами, подвергались значительным изменениям, которые в основном были связаны с условиями призвания нетрудоспособных иждивенцев к наследованию по закону, а также в определенной степени еще и с порядком наследования.

Законодатель уделяет особое внимание защите прав нетрудоспособных иждивенцев, во-первых, в связи с самим фактом их нетрудоспособности, во-вторых, в связи с тем, что при жизни наследодателя они фактически находятся в полной финансовой зависимости от него. Смерть лица, у которого нетрудоспособный иждивенец находился на обеспечении, лишает его возможности получения средств к существованию. Поэтому нетрудоспособные иждивенцы справедливо и обоснованно признаются в качестве наследников по закону, так как если бы наследодатель не умер, то он бы по-прежнему продолжал оказывать финансовую помощь иждивенцу. Кроме того, нетрудоспособные иждивенцы и наследодатель зачастую связаны кровными узами, но при этом нетрудоспособные иждивенцы не входят в ту очередь наследников, которая должна быть призвана к получению наследства в случае смерти наследодателя.

Объектом исследования являются наследственные права нетрудоспособных иждивенцев наследодателя.

Предметом исследования являются проблемы наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами.

Цель работы - провести комплексное исследование особенностей защиты прав нетрудоспособных иждивенцев наследодателя.

Задачи работы:

- рассмотреть наследственно-правовые аспекты иждивения (понятие, сущность и основания);
- изучить особенности современного регулирования наследственных прав нетрудоспособных иждивенцев;

- исследовать порядок призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев;
- рассмотреть определенные процессуальные аспекты, связанные с доказыванием по делам, которые возникают из наследственных правоотношений нетрудоспособных иждивенцев;
- проанализировать роль судебной практики в решении вопросов о применении норм, связанных с наследованием нетрудоспособными иждивенцами;
- предложить пути совершенствования законодательства о наследовании нетрудоспособными иждивенцами наследодателя.

Нормативно-правовой основой работы является действующее российское законодательство, регламентирующие вопросы, связанные с наследованием нетрудоспособными иждивенцами: Гражданский кодекс РФ (часть третья), Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», материалы судебной практики (разъяснения Верховного суда РФ, постановления и решения судов первой, апелляционной и кассационных инстанций).

Вопросы, связанные с наследованием нетрудоспособными иждивенцами, рассматривались советскими правоведами, в частности, такими как: Г.Н. Амфитеатров, Б.С. Антимонов, Г. Б. Астановский, И. Барышева, С.Н. Братусь, Н.М. Васильченко, Д.М. Генкин, М.В. Гордон, К.А. Граве, В.К. Дроников, Н.М. Ершова, О.С. Иоффе, П.С. Никитюк, И. Б. Новицкий, Н. В. Рабинович, Г. Рындзюнский, О.Н. Садиков, В.И. Серебровский, А.П. Солодилов, А.А. Фейнштейн, Р.О. Халфина, Э.Б. Эйдинова.

Необходимо отметить, что в современный период вопросы, связанные с наследованием нетрудоспособными иждивенцами наследодателя и защитой их прав, не являлись объектами отдельных монографических исследований. В большей или меньшей степени (как правило, этим вопросам посвящено не больше параграфа) эти вопросы рассматривались в учебниках по

«Наследственному праву». Среди подобных работ можно, например, выделить монографии Е.А. Ходыревой («Право наследования в гражданском праве России», Москва, издательство «Статут», 2022 г.), М.Ю. Барщевского («Наследство и наследники» в 2 томах, Москва, издательство «Аргументы недели», 2020 г.), В. А. Белова, М. С. Абраменкова, А. Г. Сараева («Наследственное право», Москва, издательство Юрайт, 2022 г.), Т. А. Зайцевой («Наследственное право в нотариальной практике», Москва, издательство «Волтерс Клувер», 2007 г.), И. Л. Корнеевой («Наследственное право», Москва, издательство «Юрайт», 2022 г.), А. П. Альбова, С. В. Николоюкина («Наследственное право», Москва, Юрайт, 2022 г.) и др.

Гораздо большее освещение рассматриваемый вопрос получил в различных публикациях на страницах юридических журналов. Исследованием различных вопросов, связанных с наследованием нетрудоспособными иждивенцами и защитой их прав занимались такие авторы как: М.С. Абраменков, Е.Д. Агапитова, О.Е. Блинков, Е.Н. Борисова, В.Н. Гаврилов, И.В. Журавлев, В.Ю. Зарипова, Д.И. Ивашин, Е.В. Косенко, М.П. Мельникова, Н. Остапюк, М.И. Парыгина, А.С. Селиванов, О.Н. Соленцова, И.С. Тарарышкина, А.Н. Фелишин, Б. Хаскельберг, Е.А. Ходырева, П.В. Чугунов, О.Ю. Шилохвост.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания объективной действительности, в частности, методы анализа и синтеза, индукции, дедукции, сравнения и аналогии, которые позволяют рассматривать различные явления во взаимодействии и динамике.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, сущность и основания иждивения в наследственных правоотношениях

1.1 Иждивение как юридический факт в наследственных правоотношениях

Иждивение является институтом, который берет свое начало начиная еще с древних времен. Так, в Древней Греции в V веке до нашей эры в период правления знаменитого полководца Перикла действовал закон, в соответствии с которым заслуженные государственные деятели по достижении старости могли рассчитывать перейти на полное иждивение со стороны государства. В последующие времена институт иждивения эволюционировал и совершенствовался, до тех пор, пока в конечном итоге иждивение не приобрело две основные формы. Первой из них является публично-правовая форма, когда иждивение связано с получением алиментных выплат или социального обеспечения. Второй формой является частноправовая. Речь здесь идет о гражданско-правовых обязательствах, которые обязывают одно лицо содержать другое лицо. Данная форма иждивения предусматривает, что иждивение может быть обязательным либо осуществляться на добровольной основе [58, с. 18].

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует общепринятое понимание понятия «нетрудоспособный иждивенец», в законах даются различные трактовки этого понятия и приводятся неодинаковые критерии нетрудоспособности, в зависимости от тех задач, на разрешение которых направлен закон. Между тем, лицо признается иждивенцем при соответствии следующим требованиям. Во-первых, оно должно находиться на полном материальном обеспечении у другого лица. Во-вторых, та материальная помощь, которая ему оказывалась этим лицом, должна являться для него регулярным и единственным источником средств для жизнедеятельности.

Прежде всего целесообразно обратиться к положениям Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В его статье 9 приводятся разъяснения по вопросу о том, какие именно категории лиц могут быть признаны нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца и соответственно, его иждивенцами.

Первая категория иждивенцев - несовершеннолетние, т.е. лица, которые не достигли возраста 18 лет. В эту категорию входят несовершеннолетние дети, братья, сестры, а также внуки умершего кормильца.

Имеются определенные особенности, касающиеся наследования в качестве нетрудоспособных иждивенцев данной категории лиц.

Когда речь идет о несовершеннолетних, то очевидно, что для них постоянным и единственным источником средств для жизнедеятельности будет являться та финансовая помощь, которую оказывал им умерший наследодатель. Между тем, в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9, не разъясняется, при каких условиях несовершеннолетние относятся к нетрудоспособным иждивенцам наследодателя. В нем лишь содержится отсылка к гражданскому законодательству, а именно - п. 1 ст. 21 ГК РФ [60]. Это означает, что когда речь идет о том, можно ли относить несовершеннолетних к перечню нетрудоспособных иждивенцев, то следует применять положения, которые предусмотрены гражданским законодательством. Когда же речь идет о том, можно ли признать в качестве нетрудоспособного иждивенца конкретного пенсионера, то в этом вопросе надлежит руководствоваться пенсионным законодательством, а именно - ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ».

Проиллюстрируем сказанное на следующем примере из судебной практики. Гражданка Е. подала кассационную жалобу в Московский городской суд, требуя признать за ней право на получение обязательной доли в наследстве умершего наследодателя. Суд, изучив дело и разобравшись в его обстоятельствах, принял решение отказать Е. в удовлетворении ее исковых требований. Свою позицию суд аргументировал тем, что она не может

являться нетрудоспособным иждивенцем наследодателя, поскольку уже достигла совершеннолетия. В мотивировочной части судебного решения было сказано следующее: «ссылки в кассационной жалобе на ст. 2 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не могут быть приняты во внимание, т.к. спорные правоотношения носят наследственный, а не пенсионный характер, а Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 разъяснен круг лиц, которые относятся к нетрудоспособным при определении наследственных прав в соответствии со ст. ст. 1148, 1149 ГК РФ» [42].

Во вторую категорию иждивенцев входят совершеннолетние дети, братья, сестры, а также внуки умершего кормильца. В данном случае речь идет о лицах, которые проходят обучение по очной форме в каком-либо из образовательных учреждений. Организационно-правовая форма образовательного учреждения и его тип никого значения не имеют. Т.е. оно может быть, как государственным, так и негосударственным. Единственное исключение предусмотрено для образовательных учреждений, которые оказывают услуги дополнительного образования. Лица, входящие в данную категорию, утрачивают статус нетрудоспособных иждивенцев после того, как завершат свое обучение в образовательном учреждении либо достигнут двадцатитрехлетия [77].

В третью категорию иждивенцев входят совершеннолетние дети, братья, сестры, а также внуки умершего кормильца, которым исполнилось уже больше двадцати трех лет. При этом лица, входящие в эту категорию, могут быть признаны иждивенцами лишь при условии, что они были признаны инвалидами ко времени достижения своего совершеннолетия. И вследствие своей инвалидности они были ограничены в своих возможностях, связанных с занятием трудовой деятельностью. Также есть оговорка, из которой следует, что указанные члены семьи умершего кормильца признаются его

иждивенцами только в том случае если у них не осталось трудоспособных родителей [77].

В четвертую категорию иждивенцев входят мать, отец, муж, жена, бабушка и дедушка умершего кормильца. При этом их возраст и наличие у них трудоспособности не имеют значения для признания факта состояния на иждивении. В эту же категорию входят совершеннолетние брат, сестра или ребенок умершего кормильца при одновременном соблюдении ими трех обязательных условий. Во-первых, такие лица могут признаваться иждивенцами только в том случае если они ухаживают за малолетними членами семьи умершего кормильца (дети, внуки, братья, сестры), которым не исполнилось четырнадцать лет. Во-вторых, они обладают правом на получение трудовой пенсии в связи с утратой кормильца. Наконец, третье условие - у них должно отсутствовать официальное трудоустройство на работу [77].

В пятую категорию иждивенцев входят родители умершего кормильца, а также переживший кормильца супруг. Иждивенцами они могут быть признаны при соблюдении ими обязательных альтернативных условий. Они должны либо достичь возраста выхода на пенсию, либо являться инвалидами какой-либо из групп, вследствие чего они были лишены возможности осуществлять свою трудовую деятельность.

В шестую последнюю категорию иждивенцев входят дедушка или бабушка умершего кормильца. Они также могут быть признаны иждивенцами при обязательном соответствии их определенным критериям. Они должны либо достигнуть возраста выхода на пенсию, либо иметь инвалидность, вследствие чего они были лишены возможности полноценно осуществлять свою трудовую деятельность. Однако это еще не все. Лица, относящиеся к данной категории, даже если они достигли пенсионного возраста или имеют инвалидность, могут быть признаны иждивенцами только в том случае если у них нет других родственников или иных лиц, которые обязаны их обеспечивать согласно требованиям российского законодательства [77].

В Законе РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации», также содержатся положения, в которых указаны условия, которые позволяют признать лицо иждивенцем. Так, в ст. 53 указанного закона говорится о том, что в качестве иждивенца признается лицо, которое, получало от кормильца помощь либо содержание. Кроме того, получаемое от кормильца обеспечение, должно являться для получающего их лица регулярным и основным источником для обеспечения нормальной жизнедеятельности.

Изложенное означает, что в круг иждивенцев входят лица, которые обладают следующими признаками:

- источником средств к их существованию являются денежные средства иного гражданина (при этом лицо, получающее иждивение и лицо, его содержащее, могут даже не состоять в кровном родстве);
- у них должны отсутствовать иные источники дохода, помимо средств, получаемых от лица, на обеспечении которого они находятся. При этом важно иметь ввиду, что пенсионеры не входят в круг иждивенцев априори.

Также необходимо отметить, что в последние несколько лет судебная практика пошла по пути признания нетрудоспособными иждивенцами наследодателя в том числе и лиц, которые имеют самостоятельные источники дохода, помимо обеспечения, получаемого ими ранее от умершего наследодателя. Другое дело, что помощь, оказываемая наследодателем, должна являться для них основным и систематическим источником для жизнедеятельности. Кроме того, по своему размеру, помощь, оказываемая наследодателем, должна превышать материальные средства, которые иждивенец получал из иных источников (например, если он получал пенсию по старости или инвалидности, или имел иной собственный заработок) [46, с. 119].

Теперь совершим небольшой экскурс в историю гражданского законодательства. Иждивенцы стали впервые включаться в перечень

наследников по закону уже в первые годы существования советской власти. Уже 27 апреля 1918 г. ВЦИК издал Декрет «Об отмене наследования». Данный акт отменял наследование как таковое, но при этом включил иждивенцев в перечень наследников по закону. Так, в статье 2 этого нормативного акта говорилось о том, что советская власть в скором времени предполагает издать декрет о всеобщем социальном обеспечении. При этом в Декрете было сказано о том, что до времени принятия указанного акта, нуждающиеся и малоимущие лица из числа родственников умершего, могут рассчитывать на получение обеспечения из его имущества, которое он оставил после своей смерти. Речь шла лишь о ближайших родственниках умершего по прямой восходящей, нисходящей и боковым линиям (переживший супруг, братья, сестры и т.п.) [35, с. 13].

Необходимо отметить, что указанное предписание нельзя назвать наследованием в полном смысле этого слова. Не является оно и социальным обеспечением. В данном случае советский законодатель с одной стороны, предложил некую замену частноправовой форме обеспечения нетрудоспособных родственников умершего. С другой стороны, уже в одном из самых первых советских актов, законодатель обозначил свое особенное отношение к категории нетрудоспособных иждивенцев.

Спустя четыре года советская власть вновь восстановила институт наследования, когда был принят Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. Законодатель предоставил гражданам возможность наследовать по традиционным вариантам - в порядке закона либо по завещанию. Законодатель существенно ограничил перечень наследников. Наследовать могли только прямые потомки наследодателя по нисходящей линии (к ним относились дети, внуки, а также правнуки скончавшегося наследодателя), один из переживших супругов, а также нетрудоспособные малообеспеченные иждивенцы из числа родственников умершего

При этом последние могли рассчитывать на получение наследства, при условии, что они находились на обеспечении у умершего наследодателя как

минимум один год до момента его смерти. Принцип наследования имущества умершего распределялся следующим образом. Никаких очередей наследования не было, была одна очередь, в которую входили все наследники умершего, они призывались к наследованию одновременно и могли рассчитывать на получение одинаковых долей из наследственной массы, т.е. весь объем имущества распределялся поровну и пропорционально между всеми наследниками [66, с. 93-94].

В марте 1945 года в ГК РСФСР 1922 г. были внесены существенные изменения, которые затронули в том числе и наследственные права. Нововведением стало появление двух очередей наследования. В первую очередь входили дети умершего (причем не только родные, но и усыновленные) и переживший супруг. В первую очередь наследников также входили и нетрудоспособные иждивенцы, к ним относились родители умершего, а также любые иные лица, если они являлись нетрудоспособными. При этом законодатель сохранил прежнее условие, при соответствии которому они могли быть призваны к наследованию (как минимум один год до момента кончины наследодателя, они должны были находиться у него на обеспечении) [27, с. 185].

Подверглись значительным изменениям принцип и порядок распределения наследства. К примеру, если ребенок (или дети) наследодателя умирал до того времени, когда открывалось наследство, то право наследования переходило к его детям (т.е. внукам наследодателя). Если же и они умирали до того момента, пока не открылось наследство, то право наследования получали уже их внуки (т.е. правнуки наследодателя). В том случае если у умершего не было никаких наследников или же они были, но в силу каких-либо причин отказались вступить в наследство, то к наследованию призывались родители скончавшегося (речь шла о трудоспособных родителях). Если же и их не было или они отказались вступить в наследство, то в таком случае право на наследование переходило к родным братьям и сестрам скончавшегося [50, с. 164].

Из изложенного следует, что закон ставил нетрудоспособных иждивенцев наследодателя в более привилегированное положение (в качестве наследников первой очереди), чем даже его ближайших восходящих наследников, с которыми он состоял в кровном родстве (трудоспособных родителей умершего, а также его братьев и сестер), отстраняя их от наследования. Подобные правила наследования конечно, вряд ли можно было бы назвать справедливыми, но тем не менее они существовали почти два десятилетия, вплоть до принятия ГК РСФСР 1964 г.

Следующие изменения в гражданском законодательстве (и наследственном праве) произошли в мае 1962 года, когда начали действовать принятые годом ранее Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [76]. Общий принцип и порядок распределения наследуемого имущества в целом остался неизменным. Также сохранились и две очереди наследования по закону. В первую очередь входили родственники умершего по восходящей и нисходящей линиям (дети, родители умершего), а также переживший супруг. При этом необходимо отметить, что право наследования было предоставлено не только кровным детям и родителям умершего наследодателя, но и усыновленным им детям и усыновителям самого умершего. Кроме того, право наследования по закону также получил и ребенок умершего наследодателя, который родился уже после его смерти.

Закон сохранил право наследования за внуками и правнуками умершего наследодателя, однако они могли наследовать только за своими родителями. Если их родители умирали ко времени открытия наследства, то право законного наследования переходило к ним. При этом внуки и правнуки наследодателя наследовали все имущество в равных долях пропорционально той доле, которая причиталась бы их родителям [28, с. 38].

Порядок наследования нетрудоспособными иждивенцами также претерпел некоторые изменения. Осталось неизменным прежнее условие, при соответствии которому нетрудоспособные иждивенцы могли быть призваны к наследованию. Они должны были как минимум год ко времени смерти

наследодателя, состоять у него на иждивении. В том случае если у наследодателя были иные наследники по закону, входящие в любую из двух очередей наследования, то нетрудоспособные иждивенцы должны были быть призваны к наследованию вместе с ними. Таким образом, законодатель наделил нетрудоспособных иждивенцев статусом «скользящих» наследников, поскольку они могли переходить из одной очереди к другой очереди [28, с. 38].

Следующие изменения в гражданском законодательстве и наследственном праве произошли в 1964 г., когда вступил в силу новый Гражданский кодекс РСФСР. Существовавший ранее принцип наследования нетрудоспособными иждивенцами остался неизменным. Они по-прежнему являлись «скользящими» наследниками и могли наследовать вместе с законными наследниками, входящими в любую из очередей наследования. Отметим, что указанный порядок наследования нетрудоспособными иждивенцами действовал до 2002 года, т.е. до времени вступления в силу третьей части ГК РФ, большая часть которого была посвящена регулированию наследственных правоотношений [21, с. 248].

В мае 1991 года вступили в силу Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. Общие принципы наследования по закону остались прежними, однако в ст. 154 Основ упоминалось лишь о наследниках первой очереди. К ним относились дети умершего (включая усыновленных детей), переживший супруг, а также родители (в том числе и усыновители) умершего [37, с. 5-6].

Наиболее значительные изменения в наследственных правоотношениях произошли в марте 2002 года, когда вступила в силу третья часть ГК РФ. Порядок наследования нетрудоспособными иждивенцами претерпел значительные изменения, также появился ряд новелл, ранее не известных отечественному наследственному праву.

Одним из главных новшеств стало то, что законодатель разделил всех нетрудоспособных иждивенцев на две группы. К первой из них стали

относиться нетрудоспособные иждивенцы, которые являлись родственниками умершего наследодателя, соответственно, они признавались наследниками по закону, при этом они не входили ни в одну из очередей наследования, но могли быть призваны к наследованию наряду с другими законными наследниками из любой очереди наследования, начиная с первой и заканчивая седьмой. Для того, чтобы нетрудоспособные иждивенцы, входящие в первую группу, могли быть призваны к наследованию, они должны были соответствовать двум обязательным условиям. Во-первых, они собственно должны были являться нетрудоспособными иждивенцами наследодателя, а, во-вторых, как минимум один год до смерти наследодателя, они должны были находиться у него на обеспечении [26, с. 94].

Во вторую же группу законодатель определил нетрудоспособных иждивенцев, которые не состояли с наследодателем в кровном родстве. Соответственно, в отличие от кровных родственников они не являлись наследниками по закону, но тем не менее получали право наследования при условии, что ко времени смерти наследодателя они были нетрудоспособными и как минимум год до момента его кончины состояли у него на обеспечении. Нетрудоспособные иждивенцы, относящиеся к этой группе, также призывались к наследованию наряду с наследниками той очереди, которой предстояло вступить в наследство.

Если у умершего наследодателя не было родственников, которые являлись бы наследниками по закону и могли призываться к наследованию, но при этом у него на иждивении находилось нетрудоспособное лицо (или лица), то последний будет являться единственным наследником умершего наследодателя и будет призван к наследованию самостоятельно в качестве наследника восьмой очереди. Если на иждивении у наследодателя находилось несколько нетрудоспособных иждивенцев, то все они призываются к наследованию в качестве наследников восьмой очереди и наследуют в равных долях.

Еще одно важное новшество, касающееся наследования нетрудоспособными иждивенцами, заключалось в том, что законодатель наделил их статусом обязательных наследников (например, если наследодатель составил завещание, в котором не упомянул нетрудоспособных иждивенцев в качестве своих наследников). В соответствии с п. 1 ст. 1149 ГК РФ, нетрудоспособные иждивенцы обеих групп относятся к числу обязательных наследников. Это означает, что даже в том случае если умерший оставил завещание, то нетрудоспособные иждивенцы в любом случае (т.е. содержание завещания значение не имеет) имеют обязательную долю в наследуемом имуществе, равную как минимум половине той доли, которая должна была бы отойти по наследству каждому из них в том случае если бы они призывались к наследованию в качестве наследников по закону.

Теперь попытаемся дать оценку нововведений третьей части ГК РФ, касающихся наследования нетрудоспособными иждивенцами. Помимо ранее неизвестного прежнему законодательству разделения всех нетрудоспособных иждивенцев на две группы, новшеством стало и то, что наряду с действовавшими прежде условиями, появились новые условия, которым должен соответствовать нетрудоспособный иждивенец для того, чтобы получить право на наследство умершего наследодателя. Вводя данные условия, законодатель тем самым стремился ограничить перечень потенциальных наследников, для того чтобы посторонние для наследодателя лица не могли предъявлять претензии на наследство, ставя тем самым под угрозу права и интересы законных наследников [28, с. 54]. Помимо этого, законодатель распространил действие условий, при соответствии которым нетрудоспособный иждивенец может быть признан к наследованию, в том числе и на случаи, когда нетрудоспособные иждивенцы имеют право на получение обязательной доли из наследуемого имущества (например, если наследодатель составил завещание, в котором не упомянул их в качестве своих наследников) [34, с. 94].

В том случае если нетрудоспособный иждивенец состоял с наследодателем в кровном родстве, то он входит в перечень наследников по закону. Он получает право наследовать с наследниками любой из семи очередей наследования. Однако для этого он должен отвечать обязательному условию - как минимум в течение одного года ко времени смерти наследодателя, находиться у него на обеспечении. В том же случае если нетрудоспособные иждивенцы не являлись родственниками наследодателя (и соответственно наследниками по закону), они также могли быть призваны к наследованию, при соответствии все тому же условию (о нахождении на обеспечении у наследодателя в течение одного года ко времени его смерти), а также дополнительному условию - нетрудоспособный иждивенец и наследодатель должны были проживать совместно на одной жилплощади в течение этого же необходимого срока в один год [74, с. 67]. Подчеркнем, что в ГК РСФСР 1964 г. не говорилось ни об одном из указанных условий.

В завершении данного параграфа необходимо отметить следующее. И советский и российский законодатель уделяли важное внимание защите прав нетрудоспособных иждивенцев постольку поскольку считали, что малоимущим и малообеспеченным категориям граждан требуется поддержка и забота. Поэтому, ставя их в привилегированное положение, законодатель, тем самым стремился предоставить им некий аналог социальной помощи в виде предоставления права наследования части имущества умершего наследодателя. Ведь очевидно, что если бы наследодатель был бы жив, то его нетрудоспособный иждивенец продолжал бы получать от него материальную помощь. Помимо этого, и советский и российский законодатель, включая нетрудоспособных иждивенцев в перечень обязательных наследников, очевидно руководствовались еще и дополнительной задачей, связанной с тем, чтобы избавить государство от излишнего бремени, связанного с обеспечением неимущих и нетрудоспособных лиц [79, с. 38].

1.2 Нетрудоспособность как юридический факт в наследственных правоотношениях

Как и в случае с иждивением, в законодательстве отсутствует легальное общепринятое определение перечня нетрудоспособных лиц, которое можно было бы применять всегда, когда из факта нетрудоспособности следуют какие-либо юридические последствия. Перечни лиц, которых следует считать нетрудоспособными, содержатся в различных законах, однако они отличаются друг от друга, поскольку в каждом случае они соответствуют определенным целям, ради которых собственно и был принят конкретный закон.

В российской юридической доктрине все вопросы, связанные с трудоспособностью физического лица, всегда преимущественно относились к сфере законодательства о пенсионном и социальном обеспечении. Там определяются критерии нетрудоспособности физического лица, при соответствии которым лицо имеет право на получение соответствующего вида пенсии - по старости, по инвалидности либо в связи с утратой кормильца. В доктрине всегда было принято считать, что применительно к наследственному праву эти правила должны применяться по аналогии, в том числе и в тех случаях, когда говорится об условиях нетрудоспособности наследников по закону [25, с. 78].

Первой категорией нетрудоспособных лиц являются несовершеннолетние (т.е. лица, не достигшие 18 лет), которых российское пенсионное законодательство и законодательство о социальном обеспечении традиционно считает нетрудоспособными в силу их возраста. Так, Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в своей ст. 9 упоминает их в числе нетрудоспособных лиц [77].

Примечательно, но до сих пор не утратило силу и продолжает действовать советское законодательство о наследовании. Речь идет о Постановлении Пленума Верховного Суда СССР 1966 г. «О судебной практике по делам о наследовании» (далее - ППВС СССР 1966 г.). В этом

документе приводятся критерии нетрудоспособности применительно к наследственным правоотношениям. Там сказано о том, что нетрудоспособными признаются лица, которым не исполнилось 16 лет, а также учащиеся образовательных учреждений, которые не достигли совершеннолетия (т.е. 18 лет) [61].

В юридической доктрине среди ученых издавна укоренилась точка зрения о том, что по вопросу о трудоспособности несовершеннолетних и ее пределах необходимо придерживаться тех решений, которые были выработаны судебной практикой [80, с. 28]. К примеру, известный правовед Ю.К. Толстой считает, что к нетрудоспособным относятся несовершеннолетние лица, а также лица, которым уже исполнилось 18 лет, в том случае если они обучаются в образовательном учреждении по очной форме обучения. Они утрачивают нетрудоспособность либо после того как завершает свое обучение в образовательном учреждении, либо после того как достигнут двадцати трехлетнего возраста. Данный ученый аргументирует свою позицию тем, что молодежь (в первую очередь это относится к учащимся) как правило, находится в группе риска, в связи с тяжелым материальным положением, поскольку в силу возраста и отсутствия необходимого трудового опыта ей трудно найти работу [69, с. 198].

Между тем, судебная практика стоит на противоположной позиции. Так, в одном из судебных решений говорится о том, что двадцатитрехлетнему учащемуся А. было отказано в установлении факта состояния на иждивении. Суд аргументировал свое решение тем, что невзирая на то, что А. учится в образовательном учреждении высшего образования, он уже достиг возраста, с которого наступает трудоспособность. Кроме того, у него есть живые родители, которые не были лишены родительских прав [54].

Однако же, не все ученые считают, что необходимо придерживаться тех критериев трудоспособности несовершеннолетних, которые были разработаны судебной практикой [4, с. 303]. К примеру, известный правовед М.Л. Шелютто, считает, что положения, содержащиеся в ППВС СССР 1966 г.,

уже давно устарели и противоречат действующему российскому пенсионному законодательству. М.Л. Шелютто утверждает, что любые несовершеннолетние лица в независимости от каких-либо условий (в частности, неважно, продолжают ли они обучаться в образовательном учреждении после исполнения им 16 лет или нет) относятся к категории нетрудоспособных [20, с. 215].

Проблема заключается в следующем. ПВС СССР принимал указанное Постановление в 1966 году. В тот период действовали определенные возрастные рамки, которые позволяли признавать нетрудоспособными несовершеннолетних из числа членов семьи умершего кормильца, в следствие чего они могли рассчитывать на получение пенсии. Получать ее могли несовершеннолетние, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, а также лица, которые уже достигли совершеннолетия, но продолжали свое обучение в образовательном учреждении. Соответственно, когда принимались данные разъяснения ПВС СССР, то действовали одни пределы возрастной нетрудоспособности несовершеннолетних, при этом в отличие от сегодняшней ситуации они не были никак связаны с пенсионным законодательством.

Между тем О.Ю. Шилохвост полагает, что ПВС СССР сформулировал правовую норму, которая позволила ликвидировать законодательный пробел, имеющийся в гражданском праве, поскольку в нем отсутствовало определение понятия «нетрудоспособность», которое является одним из обязательных условий для признания за иждивенцами права наследования [83, с. 40].

В свою очередь Л.Б. Максимович утверждал, что если принять позицию О.Ю. Шилохвоста, то выходит, что, давая подобное разъяснение, ПВС СССР тем самым создал источник права. А это уже означает, что применимость данного источника можно будет подвергать сомнению при условии, если произошли изменения понятия «нетрудоспособность» в той законодательной отрасли для целей которой Пленум давал указанное разъяснение. Между тем, по мнению Л.Б. Максимовича, разъяснение, данное ПВС СССР не может

противоречить действующему гражданскому законодательству, равно как и нельзя подвергать сомнению возможность его применимости. Он аргументирует это тем, что в ГК РФ отсутствует понятие «нетрудоспособность» [47, с. 25].

По мнению автора, нижние пределы трудоспособности несовершеннолетних иждивенцев все же следует сместить. Это позволит им получить право стать наследниками по закону без каких-либо преград. Можно предложить законодателю три варианта решения данного вопроса. Первый вариант - в гражданское законодательство следует ввести понятие «нетрудоспособность». Второй вариант - можно оставить все в текущем состоянии и продолжать и дальше заимствовать данное понятие из пенсионного законодательства и законодательства о социальном обеспечении. И наконец, третий вариант - Пленум Верховного Суда РФ должен принять соответствующее разъяснение по данному вопросу.

Ко второй категории нетрудоспособных относятся лица, которые достигли возраста, который предоставляет им право получать пенсию по старости (ранее этот возраст составлял 60 лет и 55 лет для мужчин и женщин соответственно, однако после пенсионной реформы 2018 года было принято решение о постепенном повышении к 2028 году пенсионного возраста, для мужчин - 65 лет и для женщин - 60 лет). Законодательство не связывает их требованиями, связанными с состоянием здоровья.

Как можно увидеть, для лиц, входящих в данную категорию нетрудоспособности, установлены единые возрастные требования. В свою очередь не только цивилистическая доктрина, но и судебная практика всегда считали, что это является безусловным и бесспорным основанием для того, чтобы данные лица могли быть призваны к наследованию в качестве нетрудоспособных иждивенцев. Кроме того, если лица, входящие в данную категорию, получают пенсию по старости на льготных условиях, то данное обстоятельство значения не имеет и не влияет на их право на призвание к наследству. В этой связи, по мнению некоторых авторов, условие о

достижении пенсионного возраста является своего рода объективной характеристикой [31, с. 41]. На основании этого можно сделать объективный вывод о том, что законодатель наделил нетрудоспособных иждивенцев привилегированным правом наследования не только для того, чтобы предоставить им некий аналог социального обеспечения, но и для того, чтобы восполнить предполагаемую волю умершего наследодателя.

В третью категорию нетрудоспособных входят лица, которые были признаны инвалидами I, II, III, групп в связи с состоянием своего здоровья и получают пенсию по инвалидности. Законодатель предусмотрел в отношении данной категории лиц три группы инвалидности, назначение каждой из которых связано с состоянием здоровья лица, которое было изменено в результате наступления болезни либо получения увечья.

Об условиях назначения пенсии по инвалидности говорится в ст. 8 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Там сказано о том, что при назначении пенсии имеет значение не группа инвалидности, а имеющиеся у лица ограничения (и степень их выражения), которые связаны с его возможностью осуществлять трудовую деятельность [77]. Это в свою очередь означает, что в наследственных правоотношениях нетрудоспособными признаются в том числе и лица, которые являются инвалидами всех трех групп, у которых имеются в различной степени выраженные стойкие ограничения, связанные с возможностью осуществления трудовой деятельности.

Следует отметить, что в научной доктрине, в течение длительного периода обсуждался вопрос о том, являются ли нетрудоспособными инвалиды третьей группы и можно ли включать их в перечень наследников по такому признаку как «нетрудоспособность». Некоторые правоведы считали, что данная категория лиц является законными наследниками в силу того, что они трудоспособны не полностью, а сохраняют остаточную трудоспособность. [71, с. 45]. В то же время другие правоведы утверждали, что нет необходимых оснований, которые позволяли бы относить инвалидов третьей группы к

перечню нетрудоспособных, поскольку у них имеется возможность найти для себя приемлемую оплачиваемую работу. По их мнению, если у лица сохранилась возможность хоть в какой-то степени обеспечить себя своим трудом, то оно не может претендовать на то, чтобы получать обеспечение от иных лиц [8, с. 56].

На первый взгляд, последнее мнение кажется довольно убедительным. Но это только на первый взгляд. Если согласиться с ним, то это означало бы, что наследование иждивенцами фактически представляет собой некий суррогат (т.е. заменитель) социального обеспечения.

Речь о том, имеет ли значение сохранение у инвалидов третьей группы частичной трудоспособности могла бы идти только в том случае если бы было необходимо законодательно установить условия, при наличии которых инвалид данной группы мог бы претендовать на получение дополнительного обеспечения за счет наследства. В том же случае если бы речь шла о том, чтобы восполнить волю умершего наследодателя, то тогда было бы достаточно просто самого факта, что инвалид соответствующей группы находился на иждивении у наследодателя до его смерти [11, с. 86].

Пленум Верховного Суда СССР, рассматривая в 1966 году проблемы наследственных прав инвалидов, вынес постановление, в котором поставил точку в вопросе, касающихся сомнений относительно наличия у инвалидов третьих групп наследственных прав. Высшая судебная инстанция разъяснила, что к нетрудоспособным относятся инвалиды не только первой и второй групп, но и третьей, при этом не имеет значения, получают ли данные лица пенсию по инвалидности [84, с. 57]. В результате, нетрудоспособность, приобретенная вследствие состояния здоровья, приобрела значение общего объективного критерия. Данная позиция была целиком поддержана доктриной.

Необходимо отметить, что после того как отпали сомнения касательно наличия у инвалидов третьей группы права наследования, то наследование нетрудоспособными иждивенцами потеряло одно из условий, которое прежде

позволяло рассматривать его только в качестве некоего суррогата (т.е. замены) социального обеспечения. Поскольку если смотреть на наследование нетрудоспособными иждивенцами под углом этой позиции, то тогда действительно имело значение, осталась ли у лица частичная трудоспособность или нет [12, с. 42].

Нетрудоспособность как известно, бывает не только стойкой, но и временной. Судебная практика, однако считает, что претендовать на наследство могут только иждивенцы, которые обладают стойкой нетрудоспособностью. Данная позиция была поддержана и доктриной. Между тем, такой подход вряд ли можно признать оправданным всегда. Предположим, что у человека имеются определенные заболевания (например, туберкулез), болезненные состояния и травмы. Он обращается за помощью в медицинское учреждение для прохождения обследования. После завершения обследования врачебная комиссия дает положительный прогноз на его дальнейшее выздоровление. В данном случае врачи вероятно продлят (в общей сложности не больше чем на год) больному пациенту лист нетрудоспособности вплоть до того времени, когда он полностью восстановится и соответственно, восстановит свою трудоспособность [4, с. 243].

В этой связи, по мнению Ю. Харитоновой, в законе необходимо установить положение, которое позволяло бы суду в некоторых случаях признавать лицо нетрудоспособным, но при этом не инвалидом. Данный автор отмечает, что в отдельных случаях это может иметь существенное значение, например, если лицо является нуждающимся и малообеспеченным, то оно должно иметь право на получение обязательной доли в наследстве умершего [43, с. 93].

Изложенный материал позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Наследование нетрудоспособными иждивенцами призвано выполнять социально-обеспечительную функцию, охранять интересы семьи умершего

наследодателя (членами которой являются и нетрудоспособные иждивенцы). Юридическая доктрина, как и законодатель, всегда считали, что законное наследование нетрудоспособными иждивенцами является эффективным средством, которое позволяет выполнить предполагаемую волю умершего наследодателя.

Впервые в отечественном законодательстве нетрудоспособные иждивенцы получили право наследовать в 1918 году. Несмотря на то, что советская власть одним из своих первых постановлений отменила наследование как таковое (издав декрет об отмене наследования), она тем не менее предоставила неимущим и малообеспеченным ближайшим родственникам умершего, право рассчитывать на получение его имущества. Тем самым, законодатель фактически заменил наследственное право неким суррогатом социального обеспечения.

Институт наследования вновь появился в связи с принятием ГК РСФСР 1922 г., который также предоставил нетрудоспособным и неимущим родственникам наследодателя право на получение имущества умершего при обязательном условии, что они как минимум один год до времени его смерти, находились у него на обеспечении.

Принятые в 1945 году поправки в ГК РСФСР 1922 г. расширили перечень законных наследников, при этом нетрудоспособные иждивенцы по-прежнему могли наследовать имущество умершего наследодателя при соблюдении условия о нахождении у него на обеспечении как минимум один год до времени его смерти.

ГК РСФСР 1964 г. также отнес нетрудоспособных иждивенцев к перечню наследников по закону при соблюдении ими все того же обязательного условия. Кроме того, было установлено, что в том случае если у умершего наследодателя имелись законные наследники, то нетрудоспособные иждивенцы призываются к наследованию наряду с той очередью, которая вступает в наследство. Это обстоятельство дало основание для того, что в юридической литературе нетрудоспособных иждивенцев стали

называть «скользящими» или «плавающими» наследниками, поскольку сами они, не входя ни в одну из очередей наследования, могли как бы переходить из одной очереди в другую.

К нетрудоспособным лицам относятся: несовершеннолетние (т.е. лица до 18 лет), лица, которые вышли на пенсию по старости, инвалиды I, II либо III группы.

Серьезным законодательным пробелом является то, что в ГК РФ понятие «нетрудоспособность» отсутствует, равно как и критерии признания лица нетрудоспособным. В результате, доктрина и суды вынуждены использовать критерии нетрудоспособности, которые содержатся в пенсионном законодательстве (ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Закон РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации») и законодательстве о социальном обеспечении (например, Постановление Правительства РФ от 05.04.2022 № 588 «О признании лица инвалидом»).

Глава 2 Общая характеристика наследственных прав нетрудоспособных иждивенцев

2.1 Нетрудоспособные иждивенцы как наследники по закону

В гражданском законодательстве России (как и большинства других стран) имеется три варианта регулирования отношений, которые относятся к наследственному правопреемству. Первый вариант - наследование по завещанию. Он действует тогда, когда законодатель заранее задумался над тем, к кому перейдет принадлежащее ему имущество после его смерти. Соответственно, свое волеизъявление он излагает в завещании, где указывает того (или тех), кто после его смерти будет наследовать принадлежащее ему имущество. Вторым вариантом - наследование по закону. Он действует тогда, когда наследодатель умер, не оставив завещания. В этом случае его законные наследники призываются к наследованию в порядке очередности. Наконец, третий вариант предполагает получение некоторыми категориями наследников (в том числе и нетрудоспособными иждивенцами) обязательной доли в размере как минимум $\frac{1}{2}$ от имущественной массы, вне зависимости от того, упомянул ли их завещатель в своем завещании или нет [2, с. 16].

В случае наследования по закону действует порядок наследования в виде очереди, когда наследники каждой из последующей очереди могут быть призваны к наследованию только в том случае, если отсутствуют наследники из предыдущих очередей. На сегодняшний день законодательство предусматривает восемь очередей наследования. В первые шесть очередей входят ближайшие родственники наследодателя по восходящей, нисходящей и боковой линиям (супруга, дети, родители, внуки и т.п.). В перечень наследников седьмой очереди входят свойственники, т.е. люди, которые не состояли с наследодателем в кровном родстве, но при этом являются членами его семьи - отчим, мачеха, пасынок и падчерица [6, с. 84].

Перечисленные категории родственников и свойственников умершего наследодателя призываются к наследованию в порядке, установленном статьями 1142-1145 ГК РФ. Наследование этими категориями наследников обычно носит взаимный характер, то есть они являются наследниками по закону и наследуют друг за другом в порядке очередности.

Между тем, существует еще ст. 1148 ГК РФ, которая регламентирует порядок наследования нетрудоспособными иждивенцами наследодателя [29]. Важно иметь в виду, что в отношении данной правовой нормы не действует принцип приоритетности призвания к наследованию предыдущих очередей.

Нетрудоспособные иждивенцы представляют собой особенную категорию наследников по закону, отличающуюся от всех остальных категорий наследников. В отличие от наследования родственниками и свойственниками наследодателя, наследование нетрудоспособными иждивенцами носит односторонний характер [20, с. 36].

Из содержания ст. 1148 ГК РФ следует, что закон дифференцирует нетрудоспособных иждивенцев на две категории. В соответствии с п. 1 ст. 1148 ГК РФ, в первую категорию входят нетрудоспособные иждивенцы, которые являются родственниками наследодателя по прямой и боковой линиям. В соответствии с п. 2 ст. 1148 ГК РФ, во вторую категорию входят лица, которые не связаны с наследодателем кровными узами [29]. Подчеркнем, что среди теоретиков имеется и немало противников деления нетрудоспособных иждивенцев на две группы.

Необходимо отметить, что в советском гражданском законодательстве (ГК РСФСР 1922 г., с изменениями от 1945 г. и ГК РСФСР 1964 г.) подобная дифференциация нетрудоспособных иждивенцев на две группы предусмотрена не была [38].

Таким образом, согласно действующему гражданскому законодательству, в перечень наследников по закону могут входить не только родственники умершего наследодателя, но и лица, которые не были связаны с ним кровными узами.

Наследники, входящие в первую очередь наследования, обладают приоритетом перед всеми другими очередями, поэтому они во всех случаях призываются к наследованию первыми, в независимости от наличия у умершего наследодателя нетрудоспособных иждивенцев. Нетрудоспособные иждивенцы, входящие в обе группы, получают наследство в равных пропорциях с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. При этом существует следующая особенность наследования нетрудоспособными иждивенцами. С одной стороны, сами по себе они не входят ни в одну из первых семи очередей наследников по закону, но при этом могут входить в любую из очередей. С другой стороны, в соответствии с п. 3 ст. 1148 ГК РФ, в случае отсутствия иных наследников по закону, они могут наследовать самостоятельно, в качестве восьмой очереди наследников. В этой связи нетрудоспособных иждивенцев в юридической литературе нередко называют «плавающими» или «скользящими» наследниками [5, с. 146].

Важно иметь ввиду, что просто сам факт состояния одного лица на иждивении у другого лица не может расцениваться в качестве безоговорочного основания для призвания такого лица к наследованию в порядке, установленном ст. 1148 ГК РФ. Например, между умершим гражданином и лицом был заключен договор ренты, предусмотренный ст. 601 ГК РФ. В соответствии с этим договором, иждивенец получал от умершего лица пожизненное содержание с иждивением. Получатель таких платежей не может рассчитывать на получение наследственных прав после смерти умершего плательщика ренты. Причина заключается в том, что в данном случае обеспечение с иждивением, которое умерший предоставлял иждивенцу, представляет собой плату за недвижимое имущество, которое получатель ренты передал в собственность ее плательщика. Соответственно, рента обременяет данное имущество, а рентные платежи являются как бы встречным предоставлением за него. Если плательщик ренты умирает, то право собственности на переданное получателем ренты плательщику ренты недвижимое имущество, переходит к его наследникам. При этом к ним же

переходят и обязанности умершего наследодателя, связанные с предоставлением пожизненного содержания с иждивением плательщику ренты [17, с. 175].

На первый взгляд, этот вывод кажется довольно простым, очевидным и справедливым. Между тем, в прошлом подобные ситуации ни раз становились предметом судебных разбирательств, до тех пор, пока окончательную точку в данном вопросе в 2012 году не поставил Пленум ВС РФ. В своем постановлении, высшая судебная инстанция разъяснила, что если нетрудоспособный гражданин являлся получателем ренты по договору пожизненного содержания с иждивением, который был заключен в соответствии со ст. 601 ГК РФ, то после смерти плательщика ренты, он не может признаваться наследником по закону как нетрудоспособный иждивенец наследодателя [60].

Между тем, получатель ренты все же может претендовать на наследство по другим основаниям. Например, если он входит в ту очередь наследников, которая должна будет призвана к наследованию, либо завещатель указал его в своем завещании в качестве наследника.

Из содержания ст. 1148 ГК РФ на первый взгляд, можно сделать вывод о том, что законодатель по всей видимости исключил внуков наследодателя из перечня лиц, которые могут призываться в качестве нетрудоспособных иждивенцев. Однако, это не так и Пленум ВС РФ изложил иную позицию по этому вопросу. В постановлении Пленума сказано: «нетрудоспособные иждивенцы наследодателя из числа лиц, указанных в п. 2 ст. 1142 ГК РФ, наследующих по праву представления, которые не призываются к наследованию в составе соответствующей очереди (внуки наследодателя и их потомки при жизни своих родителей - наследников по закону первой очереди), наследуют на основании п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 1148 ГК РФ, т.е. независимо от совместного проживания с наследодателем» [60].

Здесь возникает проблема другого рода. Высшая судебная инстанция, толкуя законодательство и давая соответствующее разъяснение, казалось бы,

руководствовалась п. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Между тем, в этом случае ВС РФ фактически выступил в роли законодателя, что абсолютно недопустимо. Внимание на это ни единожды акцентировалось на страницах юридической литературы [1, с. 4; 18, с. 9].

Положения, предусмотренные ст. 1148 ГК РФ, имеют важную практическую ценность, поскольку направлены на защиту прав нетрудоспособных иждивенцев. Но не всех, а только тех из них, для которых та финансовая помощь, которую оказывал им умерший наследодатель, являлась главным источником средств для жизнедеятельности.

Изначально может показаться, что раз наследодатель обеспечивал нетрудоспособного иждивенца при своей жизни, то он должен был бы заранее позаботиться о составлении завещания, в котором бы указал его в числе своих наследников. В этой связи в юридической литературе высказывается точка зрения о том, что, наделяя нетрудоспособных иждивенцев наследственными правами, законодатель тем самым стремился восполнить предполагаемое волеизъявление умершего наследодателя, которое он по тем или иным причинам не выразил в своем завещании [14, с. 141].

У любого гражданина есть право составить завещание, которое является эффективным инструментом, позволяющим заблаговременно распорядиться своим имуществом на случай смерти, завещав его тем людям, которые завещателю на самом деле небезразличны.

Таким образом, существование ст. 1148 ГК РФ на первый взгляд, может показаться излишним. Между тем, как уже было выяснено, традиция включения нетрудоспособных иждивенцев в круг наследников по закону отнюдь не нова, а появилась еще в 1918 г., когда новая советская власть приняла Декрет ВЦИК РСФСР «Об отмене наследования».

В российском гражданском законодательстве имеется ст. 1118 ГК РФ, в которой говорится о том, что гражданин вправе заблаговременно распорядиться принадлежащим ему имуществом на случай собственной

смерти. И сделать он это может либо составив завещание, либо заключив наследственный договор [44, с. 79]. Таким образом, возникает закономерный вопрос: выходит, что несмотря на наличие указанной правовой нормы, российский законодатель фактически подменил собой наследодателя, который в силу каких-либо причин решил непосредственно не выражать свое волеизъявление либо выразить свою волю не в пользу нетрудоспособного иждивенца, которого он содержал? Далее попытаемся аргументированно ответить на этот вопрос.

Как известно, никого нельзя обязать или принудительно заставить составлять завещание. В противном случае завещание будет признано ничтожной сделкой, что автоматически повлечет его недействительность. Кроме того, люди зачастую легкомысленно относятся к возможности наступления своей смерти, не задумываясь о ней (даже если речь идет о пожилых или серьезно больных людях, которым стоит это сделать), считая она ждет их когда-то в далеком будущем. В результате, не редки ситуации, когда человек все же может думать над тем, чтобы составить завещание, но постоянно откладывает это на потом, считая это несрочной заботой, а в один из обычных дней просто внезапно умирает во сне. Что же касается отношений, связанных с иждивением, то их возникновение может быть обусловлено различными обстоятельствами. Например, лицо считает своим моральным долгом обеспечивать нетрудоспособного иждивенца, который хоть и не является его кровным родственником, но тем не менее, все равно входит в его семью и является для него не посторонним человеком. Отношения иждивения могут также возникнуть и в случае принудительного или добровольного исполнения обязательств, когда закон обязывает одно лицо, выплачивать содержание другому лицу или же лицо выплачивает такое содержание добровольно.

В этой связи С.А. Смирнов отмечал, что просто факт состояния лица на иждивении не является безусловным основанием для получения иждивенцем наследственных прав. По всей видимости, добавляет С.А. Смирнов,

законодатель, наделяя нетрудоспособных иждивенцев наследственными правами, руководствовался мыслью о том, что наследодатель мог иметь не выраженное в завещании волеизъявление на то, чтобы после его смерти, находящееся у него на иждивении лицо, могло получить какую-то часть из его имущества. С другой стороны, пишет С.А. Смирнов, очевидно, что раз наследодатель не выразил свою волю в явном виде (т.е. путем составления завещания), то это обстоятельство может быть и не случайным и возможно, что он не хотел, чтобы лицо, состоящее у него на иждивении, наследовало часть из его имущества. Данное утверждение кажется нам более логичным и убедительным [72, с. 22].

Тем не менее, несмотря на указанное обстоятельство, нельзя говорить о том, что появление статьи 1148 в ГК РФ было случайным. На этот вывод указывает наличие ст. 1149 ГК РФ, в которой сказано о том, что если нетрудоспособные иждивенцы умершего наследодателя должны быть призваны к наследованию в порядке, установленном подпунктами 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ, то они вправе рассчитывать в том числе и на получение обязательной доли из его наследства.

В этой связи все тот же С.А. Смирнов указывает на наличие парадокса. Он пишет о том, что не понятно, на каком основании нетрудоспособный иждивенец может признаваться обязательным наследником, если он мог даже и не состоять с умершим наследодателем в родстве и наследодатель не счел необходимым явным образом указать его в числе своих наследников [72, с. 22]. Полагаем, что в данном случае предполагаемому волеизъявлению наследодателя придается меньшее значение, чем его законодательной «обязанности», связанной с обеспечением нетрудоспособных иждивенцев и после своей смерти.

Таким образом очевидно, что, вводя статью 1149 в ГК РФ, законодатель имел единственную цель - защитить права и интересы нетрудоспособных иждивенцев. В свою очередь статья 1148 ГК РФ была призвана защищать права и интересы нетрудоспособных иждивенцев в том случае если

наследодатель не указал их в своем завещании либо если он не оставил завещания ко времени своей смерти. Все это позволяет сделать обоснованный вывод о том, что при введении в ГК РФ, рассматриваемой правовой нормы, законодатель преследовал только одну цель - защитить права и интересы нетрудоспособных иждивенцев.

Аналогичную позицию занимает и Конституционный Суд Российской Федерации. Так, в одном из своих Определений, вынесенных в 1999 году, он подчеркнул, что нетрудоспособные иждивенцы представляют собой особую категорию граждан, которая нуждается в специальной защите, в связи с состоянием здоровья либо достижения ими определенного возраста [51, с. 8].

При этом цивилистическая доктрина изначально также считала, что наделение нетрудоспособных иждивенцев и малообеспеченных иждивенцев наследственными правами, необходимо для того, чтобы оказать им социальную помощь на случай смерти их кормильца. Эта мера должна была гарантировать малоимущим и нуждающимся иждивенцам, что после смерти лица, у которого они находились на иждивении, они не окажутся без средств к существованию, а продолжают получать содержание и помощь, которыми они продолжали бы пользоваться, если бы умерший наследодатель остался жив. Кроме того, наделение нетрудоспособных иждивенцев наследственными правами также преследовало цель избавить государство от излишней нагрузки, связанной с содержанием малоимущих и нетрудоспособных лиц [13, с. 106].

Между тем, у этой медали есть и обратная сторона. Предположим, что суд обязал взрослую дочь обеспечивать своего престарелого отца-алкоголика, который не был лишен родительских прав и который при этом является нетрудоспособным. Подобная ситуация вполне реальна, поскольку в ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) имеется непосредственное указание об этом [68]. Очевидно, что в данном случае дочь вряд ли укажет своего отца в завещании в качестве наследника. А если завещание не было составлено, то в случае смерти дочери, ее отец-алкоголик

будет относиться к наследникам первой очереди. При этом, даже если дочь не упомянет отца в своем завещании, то он все равно может претендовать на получение обязательной доли из имущества дочери, поскольку вследствие своего возраста и состояния здоровья он соответствует тем критериям и условиям, которые закон предъявляет к нетрудоспособным иждивенцам.

При этом в ст. 1 СК РФ содержится правило, из которого следует, что регламентация семейных отношений осуществляется в том числе и согласно принципу обеспечения приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи [68].

Говоря же о п. 2 ст. 1148 ГК РФ, где сказано о призвании к наследованию лиц, которые не состояли с умершим наследодателем в кровном родстве, следует отметить, что в данном случае понятно, что такие лица не могли находиться на иждивении в связи с исполнением в отношении них алиментных обязательств. По мнению некоторых авторов, это свидетельствует о том, что включение этой категории нетрудоспособных иждивенцев в круг наследников, фактически идет вразрез с волеизъявлением наследодателя. Это объясняется тем, что наследодатель может выразить свою волю только одним способом - составить завещание. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что правовая норма, установленная п. 2 ст. 1148 ГК РФ, призвана выполнять социально-обеспечительную функцию [40, с. 72].

Между тем, как указывают некоторые авторы, необходимо учитывать, что законодатель защитил нетрудоспособных иждивенцев не в ущерб для остальных категорий законных наследников, поскольку в ст. 1141 ГК РФ был предельно четко закреплён общий порядок наследования по закону [19, с. 17]. Для подтверждения этого утверждения рассмотрим следующую ситуацию.

Предположим, что наследодатель умер. Имеются несколько наследников первой очереди, которые в соответствии с законом призываются к наследованию первыми. Среди наследников также имеется один нетрудоспособный иждивенец. Допустим, что наследники из первой очереди по какой-то причине приняли решение отказаться от наследства. Возникает

вопрос: окажется ли в таком случае нетрудоспособный иждивенец единственным наследником? Ответ однозначный: конечно же нет. Все дело в том, что нетрудоспособные иждивенцы призываются к наследованию наряду с наследниками той очереди, которая должна вступить в наследство. Нетрудоспособные иждивенцы сами не входят в данную очередь, а присоединяются к ней. Именно поэтому, как уже упоминалось, в юридической литературе их часто называют «скользящими» или «плавающими» наследниками.

Кроме того, из содержания ст. 1141 ГК РФ следует, что наследники, входящие в последующие очереди наследования, могут быть призваны к наследованию только в том случае если все наследники, которые относились к предыдущим очередям, отказались вступать в наследство. Следовательно, в рассматриваемом случае к наследованию будут призваны наследники, входящие во вторую очередь и нетрудоспособный иждивенец будет наследовать наряду с ними. При этом он не будет устранять от наследования наследников, входящих во вторую очередь. Это означает, что нетрудоспособные иждивенцы не устраняют от наследования других близких родственников наследодателя. Нетрудоспособные иждивенцы просто переходят из одной очереди наследования, к другой [49, с. 61].

Выше уже упоминалось о том, что в соответствии с п. 3 ст. 1148 ГК РФ, если у умершего наследодателя не было наследников из предыдущих семи очередей наследования, то нетрудоспособные иждивенцы призываются самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет не только об отсутствии наследников из других очередей наследования как таковом. Они могут и присутствовать, но при этом в силу тех или иных причин могут отказаться от вступления в наследство или же они в силу каких-либо причин могут быть и вовсе лишены наследства либо отстранены от него [73, с. 193].

При этом если у умершего наследодателя не было родственников, которые входили бы в первую очередь наследников, но при этом, к примеру,

как минимум год до его кончины, у него на иждивении находилась бабушка, которая ко времени его смерти уже достигла выхода на пенсию и являлась нетрудоспособной, то не нужно будет доказывать, что она находилась на иждивении у наследодателя, поскольку она просто может вступить в наследство как наследник второй очереди [73, с. 193].

Кроме того, нетрудоспособные иждивенцы отличаются от других категорий законных наследников еще и тем, что ни один нотариус не рискнет по своей инициативе выдать им свидетельство о праве на наследство, в том случае если у иждивенца на руках имеются лишь первичные документы. По мнению некоторых авторов, это обстоятельство косвенно свидетельствует о том, что наследственные права этих субъектов были несколько ущемлены [36, с. 259].

Когда речь идет о наследниках из других очередей, то нотариус всегда требует от них предоставления стандартного пакета документов. Что же касается факта состояния на иждивении, то его компетентен устанавливать только суд. И нужно понимать, что речь здесь идет не только о любимой привычке нотариусов при любой нестандартной или даже спорной ситуации советовать наследникам обращаться в суд. Дело в том, что нотариусу затруднительно очертить перечень тех доказательств, которые бы однозначно свидетельствовали о нахождении лица на иждивении у умершего наследодателя [36, с. 259].

Нотариальная практика свидетельствует о том, что все это приводит к различного рода злоупотреблениям и мошенничествам со стороны граждан и как следствие - к повышенному риску, что в круг наследников будут включены лица, которые приходится наследодателю совершенно посторонними людьми. Об этом также свидетельствуют и материалы судебной практики. Суды нередко отказывают истцам в признании за ними права на наследование в качестве нетрудоспособных иждивенцев. Исключением, пожалуй, являются ситуации, когда нетрудоспособным иждивенцем является ребенок или несовершеннолетний. В таких случаях для того, чтобы признать факт

нахождения на иждивении, нотариусу как правило, будет достаточно предоставить только постановление от органа опеки и попечительства, которое удостоверяет факт состояния ребенка на иждивении у умершего наследодателя [36, с. 260].

В этой связи уместно напомнить, что в соответствии с ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, только суд вправе устанавливать все обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела [30]. Только суд определяет, какие обстоятельства имеют значение, а какие не имеют, и какая сторона должна доказывать эти обстоятельства. Суд также полномочен вынести на обсуждение любые обстоятельства, причем даже независимо от того, ссылались ли на них стороны или нет. Принимая во внимание это, важно правильно устанавливать предмет доказывания по делам, связанным с признанием факта состояния лица на иждивении и признанием наследственных прав, понимать критерии, которым необходимо соответствовать для того, чтобы нетрудоспособные иждивенцы могли получить право на наследство. Это позволит правоприменителю меньше сталкиваться с различного рода трудностями и избежать возможных судебных ошибок [81, с. 183]. Поэтому в следующем параграфе исследуем данный вопрос тщательно и подробно.

2.2 Порядок и условия признания нетрудоспособных иждивенцев наследниками по закону

В гражданском праве советского периода содержалось обязательное условие о том, что нетрудоспособные лица могут входить в перечень наследников по закону только в том случае если они как минимум один год до кончины умершего, находились у него на иждивении. Фактически, это означало то, что лицо, которое находилось на иждивении у наследодателя, уже должно было являться нетрудоспособным и оставаться в этом состоянии как минимум один год до того дня, когда отрывалось наследство [32, с. 43]. В свою

очередь судебная практика советского периода считала, что определяющее значение имеет наличие нетрудоспособности к моменту открытия наследства.

Следует иметь в виду, что впоследствии российским законодателем эти положения были учтены. Как уже отмечалось, действующее российское законодательство различает две группы нетрудоспособных иждивенцев. Для того, чтобы лица, относящиеся к каждой из этих групп, могли претендовать на получение наследства, они должны соответствовать законодательным требованиям. Первое требование - наличие самого факта нетрудоспособности (оно является обязательным для иждивенцев обеих групп), второе условие - продолжительность иждивения (оно относится ко второй группе нетрудоспособных иждивенцев, которые не состоят с наследодателем в кровном родстве и поэтому должны как минимум один год до смерти наследодателя совместно проживать с ним). Отметим, что оба этих условия были текстуально отделены друг от друга. При этом в ст. 1148 ГК РФ говорится о том, что лицо должно обладать нетрудоспособностью ко времени смерти наследодателя, т.е. тогда, когда, открывается наследство [7, с. 26].

Подчеркнем, что если рассматривать условие о трудоспособности с этой позиции, то оно фактически исключает влияние данного требования на волю наследодателя. Между тем, правила о наследовании по закону прежде всего призваны служить для того, чтобы восполнить волю наследодателя. Допустим, что лицо в течении определенного периода времени состояло на обеспечении у наследодателя. При этом данное лицо может претендовать на получение наследства только в том случае если ко дню его открытия оно будет являться нетрудоспособным в связи с ухудшением состояния здоровья либо вследствие достижения им границы предельного возраста [62, с. 75]. При этом понятно, что наследодатель, который обеспечивал данное лицо, не мог знать о том, что существуют какие-то критерии нетрудоспособности для обеспечиваемого им иждивенца, которым тот должен соответствовать. Это обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что принимая во внимания те условия, которые позволяют признавать нетрудоспособных иждивенцев наследниками по

закону, законное наследование иждивенцами по-прежнему представляет собой некий суррогат (заменитель) социального обеспечения [22, с. 56].

Нетрудоспособность, обусловленную возрастом, устанавливают по соответствующим документам, которые подтверждают возраст (это может быть паспорт, свидетельство о рождении, а также иные документы). Нетрудоспособность, обусловленную состоянием здоровья, устанавливают на основании справок из медицинского учреждения. К компетенции Правительства РФ относится утверждение порядка и условий, которые позволяют признать гражданина инвалидом. Для того, чтобы лицо было признано инвалидом, оно должно обратиться в одно из региональных бюро медико-социальной экспертизы. Специалисты бюро определяют причины инвалидности, время наступления инвалидности и ее период. Кроме того, они также устанавливают в какой степени у лица имеются ограничения, связанные с возможностью осуществления трудовой деятельности. Эти обстоятельства влияют на группу инвалидности, которую присвоят лицу по итогам проведенного обследования [24, с. 67].

В 1923-1945 годах в гражданском законодательстве содержалось обязательное условие, при соответствии которому неимущие и нетрудоспособные лица могли быть признаны наследниками по закону. Первое требование - лицо, претендующее на наследство, должно было фактически находиться на иждивении у другого лица. Второе требование - иждивение должно было быть полным, т.е. умерший наследодатель в финансовом плане должен был полностью обеспечивать лицо, которое состояло у него на иждивении. Однако в 1945 году в ГК РСФСР 1922 г. были внесены поправки, которые убрали требование о необходимости лица состоять на фактическом иждивении у наследодателя до его смерти в качестве обязательного условия наследования по закону. Между тем, данное требование как никакое другое свидетельствовало о наличии у наследодателя соответствующего волеизъявления. В результате исключения данного требования, теоретикам отныне стало невозможно отстаивать позицию о том,

что наделение наследственными правами законных наследников нетрудоспособных иждивенцев представляет собой средство восполнения воли наследодателя [33, с. 54].

Если ранее в обоснование необходимости содержания нетрудоспособных иждивенцев, равно как и необходимости наделения их наследственными правами после смерти лица, у которого они состояли на иждивении, приводился довод о наличии на это воли наследодателя, то после внесенных законодательных изменений стало невозможным продолжать обосновывать необходимость содержания иждивенцев и призвания их к наследованию в качестве законных наследников этим доводом. В итоге, наследование нетрудоспособными иждивенцами фактически превратилось в некий суррогат (т.е. заменитель) социального обеспечения. Перестало иметь значение, имелось ли у наследодателя волеизъявление, связанное с предоставлением нетрудоспособному иждивенцу содержания или же наследодатель лишь выполнял свою обязанность, возложенную на него законом и связанную с предоставлением обеспечения какому-то перечню лиц. Между тем, тогдашняя доктрина не считала, что наличие у наследодателя свободного волеизъявления имеет важное значение. Теоретики отмечали, что для того, чтобы лицо могло наследовать как нетрудоспособный иждивенец, не важно, добровольно ли наследодатель обеспечивал иждивенца или же он выплачивал ему содержание в соответствии с решением суда [37, с. 340].

В 1997 году при работе над проектом третьей части ГК РФ, его разработчики думали над тем, имеет ли смысл вводить требование о наличии у лица обязанности содержать иждивенца в качестве одного из условий призвания его к наследованию по закону. Кроме того, при работе над проектом третьей части ГК РФ, его авторы также решили, что целесообразно будет разделить нетрудоспособных иждивенцев на две обособленные группы. В основу деления был положен критерий принадлежности нетрудоспособных иждивенцев к числу наследников по закону (т.е. состояли ли они с наследодателем в кровном родстве и находились ли у него на обеспечении или

же не состояли, но находились у него на иждивении). Впоследствии, законодатель принял данное положение о разделении всех нетрудоспособных иждивенцев на две группы [58, с. 148].

Изначально, в проекте третьей части ГК РФ предполагалось, что нетрудоспособные иждивенцы, входящие в первую группу, которых наследодатель был обязан содержать в силу закона, должны, будут призываться к наследованию наряду с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. В свою очередь все прочие нетрудоспособные иждивенцы из первой группы также должны были призываться к наследованию, но при этом могли рассчитывать получить максимум $\frac{1}{4}$ доли из наследуемого имущества.

Нетрудоспособные иждивенцы, относящиеся ко второй группе, также могли рассчитывать на получение не более $\frac{1}{4}$ доли из наследуемого имущества. При этом авторы проекта третьей части ГК РФ не ставили принадлежащие им наследственные права в зависимости от факта их нахождения на иждивении у наследодателя. Кроме того, изначально авторы третьей части ГК РФ, предлагали не сохранять за нетрудоспособными иждивенцами право на получение обязательной доли в наследуемом имуществе [58, с. 148].

Следовательно, разработчики третьей части ГК РФ предполагали предусмотреть для нетрудоспособных иждивенцев, которых наследодатель обязан был содержать в силу закона, смягченные требования (по сравнению с нетрудоспособными иждивенцами других категорий), наделив их наследственными правами наряду с иными законными наследниками той очереди, которая призывалась к наследованию. Полагаем, что авторы третьей части ГК РФ, рассматривали право наследования нетрудоспособными иждивенцами не только как суррогат (заменитель) социальной помощи, но еще и как способ восполнить волю наследодателя и планировали провести их разграничение нетрудоспособных иждивенцев по этим основаниям.

В конечном итоге, предложения разработчиков третьей части ГК РФ не нашли должного оклика и поддержки ни среди теоретиков, ни в юридической литературе. Не были они поддержаны и при обсуждении проекта кодекса. Причина заключалась в том, что указанные предложения в первую очередь были направлены на ограничение наследственных прав нетрудоспособных иждивенцев, а также предполагали лишить их права на получение обязательной доли в наследстве.

Впервые право на наследование за нетрудоспособными иждивенцами было признано в 1918 году. И после этого в советском законодательстве наблюдалась последовательная тенденция, связанная с постепенным сужением объема их прав. Так, если до 1945 года нетрудоспособные иждивенцы могли устранять от права на получение наследства даже близких наследников наследодателя по восходящей линии, то до 1964 года нетрудоспособные иждивенцы устраняли от наследования лишь трудоспособных наследников по восходящей линии [11, с. 431].

Как уже упоминалось, разработчики проекта третьей части ГК РФ предлагали ограничить наследственные права нетрудоспособных иждивенцев, которые признавались наследниками по закону, путем введения максимальной квоты в $\frac{1}{4}$ от размера наследуемого имущества для нетрудоспособных иждивенцев, которые не находились на обеспечении у наследодателя. Параллельно с этим предполагалось предусмотреть для нетрудоспособных иждивенцев, которые признавались наследниками по закону, обязательное требование об их совместном проживании с наследодателем, а также лишить их возможности получения обязательной доли в наследуемом имуществе. Наряду с введением указанных ограничений, разработчики третьей части ГК РФ намеревались существенно расширить перечень законных наследников.

Если бы эти требования были учтены законодателем и приняты, то большая часть иждивенцев, которые состояли с умершим наследодателем в кровном родстве, приобретали бы право наследования не вследствие своей нетрудоспособности, факта нахождения на иждивении у завещателя или факта

совместного проживания с ним, а вследствие состояния с ним в родственных связях. В целом же, предлагаемые ограничения были направлены на неродных иждивенцев, т.е. тех, которые не состояли с умершим наследодателем в кровном родстве.

Как уже упоминалось, в 1945 году в ГК РСФСР 1922 года были внесены изменения, в соответствии с которыми произошел отказ от ранее действовавшего обязательного условия о фактическом и полном нахождении на иждивении у наследодателя. В результате, как доктрина, так и судебная практика были вынуждены искать новое решение для того, чтобы разработать приемлемые условия и признаки иждивения, которые требовались для призвания нетрудоспособных иждивенцев к наследованию в качестве законных наследников.

Доктрина считала, что к иждивенцам наследодателя необходимо относить лишь лиц, для которых та финансовая помощь, которую оказывал им завещатель, являлась регулярным и единственным источником средств для поддержания нормальной жизнедеятельности. Впоследствии судебная практика восприняла данное положение и стала признавать его одним из обязательных условий при соответствии которому нетрудоспособный иждивенец мог быть признан наследником по закону [16, с. 90].

Со временем судебная практика также выдвинула еще одно требование к обеспечению, оказываемому наследодателем иждивенцу. Оно заключалось в том, что та материальная помощь, которую наследодатель оказывал находящемуся у него на иждивении лицу, должна была носить систематический и регулярный характер. Данное требование получило единодушную поддержку на страницах юридической литературы. Условие о систематическом характере оказываемой наследодателем материальной помощи иждивенцу стало вторым обязательным признаком нахождения на иждивении, при соблюдении которого нетрудоспособный иждивенец мог признаваться в качестве наследника по закону [57, с. 74].

Необходимо отметить, что в судебной практике встречалось немало случаев, когда требования об оказании систематической финансовой помощи были, казалось бы, соблюдены, но тем не менее суд все же не признавал лицо в качестве наследника по закону, имеющим право на получение наследства от умершего завещателя. Однако, в таких случаях как правило речь шла о платежах за возмещение вреда, которые причинитель вреда регулярно выплачивал получателю вреда. Несмотря на то, что такие платежи зачастую могли носить систематический и регулярный характер, они тем не менее не превращали их получателя в законного наследника причинителя вреда [23, с. 176].

Кроме того, судебная практика не признавала наличие иждивения в том случае если регулярные платежи выплачивались умершим завещателем их получателю в качестве вознаграждения за какую-либо проделанную работу либо в связи с исполнением договора пожизненного содержания с иждивением. В судебной практике встречались ситуации, когда наследодатель выплачивал получателю подобные систематические платежи, являвшиеся для последнего единственным источником средств к существованию. При этом суд не признавал получателя в качестве законного наследника завещателя, отказывая ему в праве на получение наследства. В свою очередь судебная доктрина ничего не говорила по поводу того, как необходимо трактовать такие ситуации [75, с. 121].

Суть подобных ситуаций заключается в следующем. Когда суд отказывается признавать юридическое значение регулярных платежей в счет возмещения вреда либо по гражданско-правовому договору в качестве основания наследования по закону, то такой отказ аргументируется тем, что когда наследодатель выплачивает эти платежи (а делать он это может не только по принуждению, но и добровольно), то он не рассматривал получателя этих платежей в качестве близкого к нему человека, т.е. настолько близкого, чтобы он мог бы рассчитывать на получение после его смерти какой-то части из его имущества по наследству [70, с. 42].

Дело в том, что в подобных ситуациях наследодатель просто выполнял возложенную на него гражданско-правовую обязанность. При этом у него отсутствовало желание содержать лицо, которому он осуществлял систематические выплаты в случае своей кончины. Очевидно, что в подобных случаях отнесение иждивенцев к перечню наследников по закону никак нельзя объяснить с точки зрения оказания социального обеспечения получателям таких платежей.

Изложенное означает, что закон допускал возможность того, что призвание нетрудоспособных иждивенцев к наследованию является не только мерой социального обеспечения, но еще и средством, позволяющим восполнить подразумеваемую волю наследодателя при наследовании по закону. Впоследствии судебная практика отказалась от требования, чтобы содержание имело систематический характер. Вероятно, что такое решение было продиктовано тем, что требовалось провести водораздел между периодичностью самих платежей, а также тем, как они соотносятся с иными источниками средств для жизнедеятельности, которые имелись у иждивенца.

В законодательстве советского периода предусматривалось еще одно условие для признания нетрудоспособного иждивенца в качестве наследника по закону. Иждивенец должен был как минимум год до смерти наследодателя находиться у него на иждивении. Впоследствии, российский законодатель принял во внимание это условие и в свою очередь также установил данный срок в ст. 1148 ГК РФ, в качестве одного из обязательных условий признания нетрудоспособного иждивенца наследником по закону. Необходимо отметить, что изначально в юридической литературе это условие рассматривалось лишь в качестве средства, позволяющего исключить возможность того, чтобы умерший завещатель мог оставить наследство другим посторонним лицам, которые заявляли о том, что якобы состояли на иждивении у умершего. Впоследствии это условие стало уже рассматриваться как средство, которое позволяет избежать предъявления каких-либо претензий на наследство чужими для наследодателя лицами (т.е. лицам, не входящим в его семью), а

также лицами, которые являлись к нему недостаточно близкими, которым умерший наследодатель мог редко или даже случайно оказывать какую-либо материальную помощь [79, с. 53].

Вообще же первоначально наследование нетрудоспособными и иждивенцами рассматривалось доктриной только как мера оказания социальной помощи, для получения которой абсолютно не имело никакого значения, состояли ли умерший и наследодатель в близком или дальнем родстве и какова была периодичность тех платежей, которые завещатель выплачивал получателю. Впоследствии наметилась отчетливая тенденция ухода от этой практики [71, с. 127].

В дальнейшем доктрина постепенно стала акцентировать все большее внимание на необходимость наличия между умершим наследодателем и его иждивенцем родства или близких отношений. Это свидетельствовало о том, что обеспечение нетрудоспособных иждивенцев со временем превращалось в одно из средств для выяснения волеизъявления наследодателя. При этом важно иметь в виду, что значение имела не реальная воля наследодателя, т.е. когда он в силу каких-либо причин (не смог или не захотел) не выразил свое желание. Определяющее значение имела предполагаемая воля наследодателя, для которой такие критерии как регулярное иждивение, семейная близость, близкие отношения подходили наилучшим образом.

Таким образом, из изложенного материала следует, что некоторые из условий наследования иждивенцами (срок нахождения на иждивении у наследодателя по меньшей мере год до его смерти) были нацелены на то, чтобы восполнить предполагаемую волю умершего наследодателя посредством объективизации определенных критериев, которые указывали бы на желание наследодателя обеспечить иждивенца в случае своей кончины. В свою очередь другие условия наследования иждивенцами (нетрудоспособность, а в период 1923-1945 годов к ним добавилась еще и нуждаемость иждивенца) представляли собой ни что иное как оправдание права иждивенца на предоставление социального обеспечения [79, с. 57].

Теперь подробно рассмотрим еще одно из условий наследования нетрудоспособными иждивенцами. Речь идет о требовании совместного проживания наследодателя и иждивенца, которое российский законодатель включил в п. 2 ст. 1148 ГК РФ в 2001 г. Оно представляет собой дополнительное условие, при соответствии которому нетрудоспособные иждивенцы, которые не входят в круг наследников с первой по седьмую очередь, могут рассчитывать на получение наследственных прав и получение доли из имущества умершего завещателя.

Доктрина расценивает указанное условие в качестве подтверждения наличия семейной близости между наследодателем и иждивенцем. Наличие этого условия позволяет сделать разумное предположение о желании наследодателя после своей смерти предоставить обеспечение лицу, которое проживало вместе с ним [71, с. 130]. В данном случае понятно, что просто сам факт совместного проживания наследодателя и нетрудоспособного иждивенца не может выступать в качестве основания для того, чтобы предоставить последнему некий аналог социального обеспечения посредством предоставления наследства. Главным условием для предоставления социального обеспечения является сам факт нетрудоспособности иждивенца. И это обстоятельство никак не зависит от того места, где иждивенец проживает [8, с. 46].

Нередко наследодатель и иждивенец могут проживать и вовсе отдельно. С точки зрения социального обеспечения, отдельное проживание наследодателя и его иждивенца скорее указывает на то, что иждивенец вероятно испытывает меньшую нужду, чем можно было бы предполагать, поскольку у него хотя бы имеется место, где он может жить.

Б.Л. Хаскельберг всегда являлся последовательным противником и критиком установления условия о совместном проживании наследодателя и нетрудоспособного иждивенца в качестве обязательного дополнительного критерия для признания лица состоящим на иждивении у наследодателя. Он аргументировал свою позицию тем, что если иждивенец не проживал на одной

жилой площади с наследодателем, то в действительности это нередко указывает на то, что умерший наследодатель жил в неблагоприятных или стесненных жилищных условиях, вследствие чего у него не было возможности забрать к себе иждивенца для совместного проживания на одной жилплощади [80, с. 26].

Как известно, пишет Б.Л. Хаскельберг, миллионы российских жителей по-прежнему все еще живут в неблагоприятных условиях и могут годами (а обычно десятилетиями) стоять в очередях, надеясь улучшить свои условия проживания. В этой связи нельзя считать оправданной позицию законодателя, предусмотревшего дополнительное условие о необходимости совместного проживания иждивенца с наследодателем в качестве основания для приобретения нетрудоспособным иждивенцем, не состоящим с ним в родстве, наследственных прав [80, с. 26].

Многие теоретики также весьма критически оценивают условие о совместном проживании наследодателя и нетрудоспособного иждивенца. Однако, среди теоретиков есть немало и тех, кто считает его правильным и необходимым.

По мнению О.Ю. Шиловост, совместное проживание наследодателя и иждивенца позволяет избежать возникновения ситуаций, когда к наследованию призываются посторонние для наследодателя лица. К примеру, пишет О.Ю. Шиловост, у умершего наследодателя имелись близкие родственники, но при этом к наследованию наряду с ними в качестве нетрудоспособных иждивенцев призываются в том числе лица, которые не состояли с умершим наследодателем в родстве и не являлись членами его семьи [82, с. 156].

Как считает О.Ю. Шиловост, критерий о совместном проживании является наглядным свидетельством того, что лицо, находившееся на иждивении у умершего наследодателя, было ему близко и небезразлично. Но для подтверждения права на наследство, это лицо должно находиться на иждивении у наследодателя как минимум год до момента открытия

наследства. Поскольку наследодатель разрешил проживать на своей жилплощади дальнему родственнику или вовсе постороннему лицу, то тем самым он уже отчасти выразил свое волеизъявление. Соответственно, это волеизъявление требуется разумно и справедливо восполнить, для чего законодатель и предусмотрел п. 2 ст. 1148 ГК РФ [82, с. 156].

В свою очередь, мнение О.Ю. Шилохвоста было поддержано М.С. Абраменковым и П.В. Чугуновым. Они также, как и он считают, что критерий о совместном проживании наследодателя и иждивенца свидетельствует об особом отношении наследодателя к иждивенцу, поскольку раз он разрешил иждивенцу проживать на своей жилой площади, то считал его близким к себе человеком. Это позволяет выдвинуть разумное предположение о том, что у наследодателя было желание предоставить иждивенцу содержание в случае своей смерти. Соответственно, это обстоятельство может служить в качестве основания для того, чтобы выполнить предполагаемое волеизъявление наследодателя и наделить иждивенца наследственными правами, призвав его к наследованию в качестве наследника по закону [3, с. 19].

Судебная практика последовательно считает, что нетрудоспособные иждивенцы, которые не состояли с умершим наследодателем в кровном родстве, могут претендовать на наследство только при соответствии двум обязательным условиям. Во-первых, нетрудоспособный иждивенец должен был как минимум один год до дня открытия наследства находиться в обеспечении наследодателя, а во-вторых, проживать совместно с ним [53].

На страницах юридической литературы учеными высказывались возражения по поводу того, что наследственные права некоторых родственников наследодателя, которые не интересовались им при его жизни или же вовсе при его жизни ничего о нем не знали, не могут и не должны конкурировать с наследственными правами лиц, с которыми наследодатель пусть и не состоял в родстве или которые не являлись членами его семьи, но которые при этом хорошо знали наследодателя и получали от него обеспечение, как минимум в течение одного года до его смерти.

Между тем, конкуренции не избежать всегда, когда в качестве основания для законного наследования выступают любые другие признаки, за исключением состояния в близком родстве. Проблема состоит в том, как найти ту грань, которая позволит наследодателю разумно ограничить представление о своих родственниках. Однако, при разрешении этой проблемы неизбежно возникает другая. Она заключается в том, в какой степени эти родственные отношения не должны учитываться при решении вопроса о наделении наследственными правами родственников наследодателя [15, с. 39].

Советское гражданское законодательство впадало в крайность, ставя нетрудоспособных иждивенцев в привилегированное положение по отношению ко всем другим кровным наследникам завещателя. Так, ГК РСФСР 1964 г., обозначая наследственные права родственников умершего наследодателя, признавал, что таковыми могут обладать как правило, лишь его родственники до второй линии, реже - до третьей. В круг родственников второй степени входили братья, сестры, внуки, а также дедушка и бабушка умершего наследодателя. К родственникам третьей степени относились правнуки наследодателя. При этом посторонние для наследодателя лица (нетрудоспособные иждивенцы) фактически обладали безграничными наследственными правами. Главное, чтобы были соблюдены два условия. Во-первых, они должны были являться нетрудоспособными, а во-вторых, как минимум год до момента открытия наследства, они должны были находиться на обеспечении у умершего наследодателя [41, с. 268].

В свою очередь российский законодатель впал уже в иную крайность, наделив кровных родственников умершего безграничными наследственными правами. В результате, родственники завещателя с первой по пятую очереди родства являются безоговорочными наследниками и приобретают наследственные права невзирая на отсутствие каких-либо иных дополнительных признаков. Поэтому и не важно, проживали ли они совместно с завещателем или нет, находились ли они у него на иждивении или нет, являются ли они нетрудоспособными или нет. Самое главное условие -

наличие родства. При этом если среди наследников умершего завещателя, относящихся к первой-пятой очередям родства, имеются нетрудоспособные иждивенцы, то они обладают более привилегированным положением даже по отношению к более близкой родне завещателя. Другое дело, что если нетрудоспособные иждивенцы наследодателя не состояли с ним в кровном родстве (и соответственно, они не входят в перечень наследников с первой по седьмую очередь), то они могут претендовать на получение своей части наследства только при условии, что в течении года до смерти наследодателя, они проживали с ним совместно и получали от умершего наследодателя обеспечение.

С учетом изложенного полагаем, что будет справедливо, если наследственные права иждивенцев, которые входят во вторую группу (к ней относятся иждивенцы, не приходящиеся наследодателю родственниками), будут разделены исходя из того, с кровными родственниками какой из линий они вступают в наследство. При этом справедливо, чтобы имущество завещателя при призвании их к наследованию, было разделено между ними поровну.

Говоря о нетрудоспособных иждивенцах, относящихся ко второй группе, необходимо отметить следующее. Если у завещателя имеются наследники с первой по третью очереди, то нетрудоспособные иждивенцы из второй группы должны быть призваны к наследованию наряду с ними при соблюдении ими условия о совместном проживании с умершим наследодателем в течение года до его смерти. Таким образом, та оговорка, которая в настоящее время содержится в п. 2 ст. 1148 ГК РФ (о совместном проживании иждивенца с наследодателем в течение года) является достаточно логичной и справедливой [48, с. 237].

Полагаем, что несколько иначе все должно обстоять в том случае если нетрудоспособные иждивенцы призываются к наследованию наряду с наследниками с четвертой по седьмую очереди. В подобных случаях оговорка о совместном проживании наследодателя с иждивенцев в течение года

представляется излишней. Либо же оговорку о совместном проживании можно все же оставить, но убрать непрерывный срок «в течение одного года».

Если у умершего наследодателя отсутствуют наследники из предыдущих очередей, то нетрудоспособные иждивенцы, относящиеся ко второй группе, призываются в качестве наследников восьмой очереди. В таком случае разумно и справедливо вообще отказаться от требования о совместном проживании наследодателя и нетрудоспособного иждивенца в течение года. Для того, чтобы установить предполагаемое волеизъявление умершего наследодателя, будет достаточно лишь оговорки о необходимости обеспечения наследодателем иждивенца в течение одного года до момента открытия наследства.

Имеется еще один довольно весомый аргумент, свидетельствующий о необходимости исключить критерий о совместном проживании в том случае если у наследодателя отсутствуют иные наследники, а его единственным наследником является лишь нетрудоспособный иждивенец. Дело том, что в случае сохранения этого условия, имущество умершего наследодателя может быть признано выморочным и в соответствии с законом оно отойдет государству. Причем это произойдет даже невзирая на присутствие нетрудоспособного иждивенца, которого умерший завещатель обеспечивал в течение продолжительного периода, чем соответственно, выразил свою предполагаемую волю на то, чтобы лицо, которому он оказывал помощь и содержание, стало единственным наследником после его смерти [39, с. 103].

Вообще же, посредством установления критерия о совместном проживании, законодатель стремился защитить наследственные права родственников наследодателя, оградив их от возможных претензий на наследство со стороны лиц, которые приходились умершему наследодателю совершенно посторонними людьми. Если же у умершего наследодателя после его смерти не оказалось близких родственников, которые могли бы претендовать на наследство, то очевидно, что условие о совместном проживании является излишним, в силу изложенных выше причин.

Также необходимо отметить, что в п. 2 ст. 1148 ГК РФ ничего не говорится о том, как и чем необходимо доказывать наличие факта совместного проживания нетрудоспособного иждивенца с наследодателем на одной жилплощади в том случае если необходимо предоставить какие-либо подтверждающие доказательства суду при признании наследственных прав. В юридической литературе имеются две позиции на этот счет. Приверженцы первой точки зрения полагают, что условие о совместном проживании наследодателя с иждивенцем не должно быть обусловлено теми или иными формальностями. Например, если нетрудоспособный иждивенец постоянно либо временно проживал на одной жилой площади с наследодателем, то не имеет значения, была ли у него регистрация по месту проживания. Сторонники этого подхода считают, что нетрудоспособный иждивенец является законным наследником в том случае если подтвердится, что он фактически проживал совместно с наследодателем на одной жилой площади.

Сторонники второй позиции считают, что факт совместного проживания наследодателя и нетрудоспособного иждивенца на одной жилой площади должен быть документально подтвержден. Нетрудоспособный иждивенец должен будет предъявить в суде документы о наличии постоянной или временной регистрации в течении требуемого срока по месту жительства умершего наследодателя [41, с. 271].

Полагаем, что правильной является вторая позиция по следующим причинам. Дело в том, что если лицо совместно проживает с наследодателем на одной жилплощади, но при этом данное проживание никак не связано с выполнением каких-либо формальных требований, которые установлены законодательством, то такое проживание нельзя расценивать в качестве свидетельства об имевших место желании и намерении наследодателя видеть в качестве наследника лицо, совместно с ним проживающее. Соответственно, в том случае если иждивенец временно или непродолжительный период жил с наследодателем на его жилой площади, то это также не ни в коей степени свидетельствует об указанном намерении и желании наследодателя.

Очевидно, что совместное проживание наследодателя и нетрудоспособного иждивенца должно носить не фактический характер, а юридический [71, с. 135]. В последнем случае оно должно быть обличено в соответствующую документальную форму. Только в этом случае можно будет сделать логичное предположение о том, что у наследодателя имелась предполагаемая воля, связанная с тем, чтобы проживающий совместно с ним иждивенец после его смерти продолжал получать содержание. Соответственно, только в этом случае факт наличия совместного проживания иждивенца и наследодателя на одной жилой площади даст необходимое основание для того, чтобы признать нетрудоспособного иждивенца наследником по закону [78, с. 226].

Изложенный материал позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя составляют особую категорию наследников по закону. При соблюдении предусмотренных законом условий, нетрудоспособные иждивенцы могут либо наследовать вместе с законными наследниками из любой из первых семи очередей наследования, либо при отсутствии таковых, призываться к наследованию самостоятельно, в качестве наследников восьмой очереди. Помимо этого, если умерший наследодатель составил завещание, в котором не упомянул состоявших на его обеспечении иждивенцев, то несмотря на это обстоятельство, последние также вправе рассчитывать на получение обязательной доли из наследственного имущества.

Наследственные права нетрудоспособных иждивенцев регулируются статьями 1143-1145, статьей 1148 ГК РФ, а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Российский законодатель дифференцировал нетрудоспособных иждивенцев на две группы. В первую входят те из них, которые состояли с наследодателем в кровном родстве, ко второй группе относятся те, которые не

являются его родственниками, но тем не менее были ему близки и небезразличны, поскольку он предоставлял им обеспечение.

Вопрос о необходимости разделения нетрудоспособных иждивенцев на две группы не получил однозначной оценки на страницах юридической литературы.

Российский законодатель также предоставил нетрудоспособным иждивенцам право рассчитывать на получение обязательной доли из наследства умершего наследодателя даже в том случае, если наследодатель составил завещание, в котором не упомянул находившихся у него на обеспечении нетрудоспособных иждивенцев в качестве своих законных наследников.

Для того, чтобы нетрудоспособный иждивенец наследодателя мог быть призван к наследованию, он должен отвечать трем обязательным критериям. Во-первых, являться нетрудоспособным ко времени открытия наследства. Во-вторых, находиться на иждивении наследодателя. И наконец, в-третьих, проживать совместно с наследодателем как минимум один год на момент его смерти.

Глава 3 Доказывание по делам, связанным с правом на наследство нетрудоспособными иждивенцами

3.1 Доказывание факта нахождения на иждивении наследодателя

Для того, чтобы установить данное условие, требуется доказать обстоятельства, которые подтверждают, что нетрудоспособный иждивенец, претендующий на наследство, как минимум один год до момента смерти наследодателя, полностью находился на его обеспечении либо получал от него систематическую помощь, являвшуюся для него единственным и регулярным источником средств для поддержания его жизнедеятельности. При этом закон не запрещает нетрудоспособному иждивенцу иметь иные источники средств к существованию (заработок, пенсия по старости либо инвалидности и т.п.), помимо той материальной помощи, которую оказывал ему умерший наследодатель. Главное условие - эта помощь по своему объему должна быть больше его собственных источников средств к существованию и как отмечалось, являться для нетрудоспособного иждивенца регулярным и единственным источником средств для жизнеобеспечения [67, с. 39].

Между тем, материалы судебной практики свидетельствуют о том, что зачастую факт нахождения на иждивении довольно затруднительно доказать в суде, и суды отказывают нетрудоспособным иждивенцам наследодателя в заявленном ими праве на наследство. Такие отказы практически всегда выступают в качестве основания для дальнейшего обжалования решения суда первой инстанции в последующих инстанциях, вплоть до Верховного Суда РФ. Подобная практика обусловлена главным образом тем, что суды первых инстанций отличаются излишней широтой судебных усмотрений, от которого непосредственно зависит суждение о бесспорности тех доказательств, которые связаны с наличием или отсутствием факта нахождения лица на иждивении у умершего наследодателя [67, с. 39].

В августе 2020 года Верховный Суд РФ вынес определение, в котором он указал, что если лицо, претендующее на наследство, находилось на иждивении у наследодателя и помимо получения дохода от него, также имело еще и собственные доходы, то это обстоятельство не препятствует его признанию в качестве лица, которое находилось на иждивении у наследодателя и соответственно, права собственности на его наследство.

ВС РФ указал, что ключевое правовое значение для признания лица в качестве иждивенца наследодателя имеет не факт получения им дополнительного дохода (помимо тех средств, которые выделял ему умерший) из других источников, а другой вопрос, а именно - являлась ли получаемая им от наследодателя финансовая помощь его постоянным и главным источником средств к жизни.

Необходимо отметить, что это определение ВС РФ имело очень важное значение для судебной практики по трем причинам. Во-первых, оно позволило сожителям умершего наследовать его имущество, во-вторых, ВС РФ разъяснил содержание понятия «иждивение», и наконец, в-третьих, ВС РФ снова пояснил, какие моменты необходимо учитывать в том случае если среди наследников имущества умершего наследодателя присутствуют и лица, которые не состояли с ним в кровном родстве, но при этом являлись его нетрудоспособными иждивенцами.

Изначально дело рассматривалось судом первой инстанции. В 2018 году жительница города Москва Надежда Елманова подала заявление в суд, в котором она просила признать тот факт, что она находилась на иждивении у Прокофьева К.Е., который умер годом ранее. Параллельно с этим Елманова подала иск к московскому департаменту городского имущества. В своем требовании истица просила суд признать ее наследницей квартиры покойного Прокофьева, аргументируя это тем, что она свыше 33 лет фактически находилась в браке с Прокофьевым, жила вместе с ним в его квартире и вела с ним совместное хозяйство вплоть до его смерти.

В своем иске Елманова отметила, что поскольку она является инвалидом, а получаемый ею доход был слишком мал для того, чтобы обеспечивать себя всем необходимым для существования, то в финансовом плане она была полностью зависима от покойного, находясь на его полном финансовом обеспечении. Истица также пояснила, что покойный Прокофьев последние 10 лет сдавал свою квартиру квартирантам, а получаемую за это плату переводил на ее личный банковский счет. Истица также отметила, что после того как мужчина скончался, она своевременно и в полном объеме оплачивала счета за жилищно-коммунальные услуги, которые приходили за квартиру покойного.

Ответчик в лице московского департамента с исковыми требованиями не согласился и заявил к Елмановой встречный иск, в котором он просил выселить истицу из спорной квартиры и признать собственником спорной недвижимости город Москву. Департамент мотивировал свое исковое требование тем, что у покойного не осталось никаких наследников - ни по закону, ни по завещанию. А поскольку спорная квартира представляет собой вымороченное имущество (т.е. наследники отсутствуют либо они и есть, но не могут претендовать на наследство в силу закона либо лишены наследства), то по закону она должна стать собственностью города Москва.

После разбирательства дела судом первой инстанции исковые требования истицы были отклонены, а встречный иск московского департамента напротив, был удовлетворен. Суд мотивировал свое решение тем, что истица так и не смогла доказать тот факт, что она находилась на полном финансовом обеспечении у умершего. Помимо этого, она также не смогла доказать то обстоятельство, что та помощь, которую оказывал ей умерший Прокофьев, являлась для нее регулярным и главным источником средств к существованию.

Истица не согласилась с решением суда и обжаловала его в апелляционном и кассационном порядке, однако суды последующих инстанций так и оставили решение суда первой инстанции без изменений.

Кассационную жалобу Елмановой изучила Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, которая пришла к выводу о том, что суды предыдущих инстанций при рассмотрении дела допустили значительные нарушения норм как процессуального, так и материального права.

Коллегия ВС РФ указала, что Елманова является инвалидом второй группы, болеет онкологическим заболеванием и получает пенсию по старости. После того как Прокофьев скончался, она организовала его похороны и оплатила все расходы, связанные с погребением. После похорон Прокофьева она пришла к нотариусу и подала заявление на открытие наследственного дела.

Коллегия ВС РФ обратила внимание на подпункт «в» пункта 31 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 и указала следующее. Если лицо получало от умершего как минимум один год до его кончины полное содержание либо регулярную помощь, являвшуюся для него постоянным и главным источником средств к существованию, то оно признается иждивенцем наследодателя. При этом не имеет никакого значения состояло ли лицо, претендующее на наследство, в кровном родстве с умершим и имело ли оно собственные источники дохода (помимо финансовой помощи, оказываемой умершим). Поэтому, когда суды исследуют связанные с этим доказательства, то они должны учитывать то, в какой пропорции та помощь, которую оказывал нетрудоспособному иждивенцу наследодатель, соотносится с иными доходами, которые имел нетрудоспособный иждивенец.

ВС РФ отметил, что истица предоставила документы, которые подтверждают тот факт, что она совместно проживала с покойным наследодателем в течение длительного периода времени. Речь идет о свидетельствах по месту пребывания, а также акте комиссии Можайского управления социальной защиты населения. Кроме того, факт проживания истицы с покойным Прокофьевым подтвердили и двое независимых свидетелей. Суд также указал, что истица фактически находилась на полном содержании у покойного, который получал арендную плату от своей

квартиры, которую сдавал квартирантам и затем перечислял деньги на личный банковский счет Елмановой. Когда врачи обнаружили у истицы онкологическое заболевание, Прокофьев оплачивал ей все требуемые расходы на дорогие лекарства и медицинские услуги. Материальная помощь, которую Елманова получала от Прокофьева, была для нее регулярным и главным источником средств к жизни.

ВС РФ указал, что суды предыдущих инстанций неправильно определили предмет доказывания по рассматриваемому делу, не учтя ряд юридически значимых фактов. Кроме того, суды должны были установить, была ли та финансовая помощь, которую Прокофьев оказывал Елмановой во время их совместного проживания (включая и тот период, когда врачи обнаружили у нее онкологическое заболевание) ее регулярным и главным источником средств к жизни [55].

Между тем, суды предыдущих инстанций не приняли во внимание те источники средств к существованию, которые имелись у Елмановой, а также не учли тот факт, какой они носили характер (например, регулярный, главный либо дополнительный). Суды предыдущих инстанций необоснованно посчитали, что данное обстоятельство не имеет значения для рассматриваемого дела, поэтому не включили его в предмет доказывания.

Следовательно, пришел к выводу ВС РФ, суды предыдущих инстанций значительно нарушили нормы процессуального права, в соответствии с которыми определяются правила исследования доказательств в гражданском процессе. Кроме того, суды предыдущих инстанций также серьезно нарушили правила исследования и оценки доказательств.

ВС РФ также разъяснил, что входит в содержание понятия «иждивение». Оно подразумевает, что умерший не только полностью обеспечивал нетрудоспособное лицо, но и то, что последний получал от умершего такое материальное содержание, которое было для него главным, но при этом не единственным источником средств к жизнеобеспечению. Это означает, что у нетрудоспособного лица, которое находилось на иждивении, могли иметься и

другие источники получения дохода (например, он получал пенсию по старости или инвалидности).

Суд подчеркнул, что тот факт, что лицо находилось на иждивении у умершего или получало от него значительную материальную помощь можно выяснить и в процессе судебного разбирательства. Для этого необходимо установить, каково было соотношение между той материальной помощью, которую оказывал умерший и личными доходами, которые имелись у иждивенца умершего. Подобная помощь также может являться регулярным и главным источником средств к существованию человека.

В итоге, ВС РФ отменил все решения, которые были приняты нижестоящими судами и вернул дело в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу.

Необходимо отметить, что данное решение ВС РФ является очень важным в силу многих причин. Высшая судебная инстанция наконец-то разъяснила, что входит в содержание понятия «иждивение». Оно подразумевает, что лицо может как полностью находиться на обеспечении у умершего, так и получать от умершего материальную помощь, которая может быть для данного лица главным, но при этом не единственным источником средств для жизни. Таким образом, это означает, что лицо может иметь и какие-то другие доходы, например, оно может получать пенсию по старости либо инвалидности.

Между тем, существующая судебная практика свидетельствует о том, что суды нередко лишь формально относятся к установлению вопроса о том, как и в каких пропорциях соотносятся личный доход иждивенца и доход наследодателя. Поэтому, если суды выясняли, что у иждивенца имеется какой-либо иной доход (например, пенсия по старости или инвалидности либо какой-то иной заработок), помимо той материальной помощи, которую оказывал ему умерший, то они зачастую отказывали истцам в удовлетворении их исковых требований о признании факта их нахождения на иждивении у умершего лица

и признании в порядке наследования права собственности на его имущество [9; 10].

Кроме того, в решении, вынесенном ВС РФ, вновь подчеркивается требование высшей судебной инстанции о том, что судам следует проводить разграничение характера источников получения иждивенцем средств к жизни. Т.е. суды должны обязательно устанавливать, является ли личный доход, который получал иждивенец, регулярным, главным либо дополнительным. При разбирательстве дел о признании лица иждивенцем суды зачастую игнорировали этот момент.

Суды также должны выяснять, какова была пропорция этих доходов. То есть, как соотносилась материальная помощь, оказываемая умершим своему иждивенцу и собственные средства претендента на наследство. При этом речь идет о периоде, когда умерший и его иждивенец совместно проживали в течение как минимум года до момента смерти наследодателя. К примеру, ВС РФ разбирал одно из дел, связанных с наследственным спором и вынес определение, которым отменил решение суда первой инстанции, который в свою очередь признал, что нетрудоспособный иждивенец обладает правом собственности на наследство умершего сожителя, который не оставил завещания. Высшая инстанция отметила, что суд первой инстанции не смог убедительно доказать, как соотносились между собой те доходы, который получал иждивенец от умершего и его собственные средства [56].

Следует отметить, что ВС РФ, вынося подобное решение, также вероятно сигнализировал судам о том, что в том случае если после смерти лица у него не окажется никаких иных наследников (по закону или завещанию), а спорное имущество является вымороченным, то вполне оправданно признавать наследниками нетрудоспособных граждан, которые находились на иждивении у умершего. В подобных ситуациях все более очевидно, чем тогда, когда о праве на наследство заявляют родственники умершего и его нетрудоспособные иждивенцы, которые не состояли с ним в кровном родстве.

Таким образом, решение ВС РФ позволило сожителям умершего наследовать их имущество. Между тем, тенденция судебной практики такова, что граждане, которые не состояли в официальных брачных отношениях с наследодателем, а состояли в фактических брачных отношениях (т.е. проживали вместе и вели совместное хозяйство) очень часто ссылаются на п. 2 ст. 1148 ГК РФ как на юридическое основание признания их нетрудоспособными иждивенцами умершего супруга и признании его законными наследниками.

Как известно (об этом свидетельствуют и статистические данные, которые подтверждают число таких союзов), в жизни очень часто встречаются ситуации, когда люди живут совместно в одной квартире, ведут общее хозяйство, заботятся друг о друге, но в силу каких-либо причин официально не регистрируют свои отношения как брак.

3.2 Доказывание факта совместного проживания с наследодателем

Нередки случаи, когда нетрудоспособный иждивенец должен будет доказать в суде факт своего совместного проживания с умершим наследодателем. Указанный факт, как правило, доказывается посредством предоставления различных подтверждающих документов. Это могут быть справки о регистрации по месту проживания или договора найма жилого помещения. В некоторых случаях допустимыми доказательствами также могут являться и медицинские карты истца. Если документальные доказательства отсутствуют, то можно будет заручиться показаниями свидетелей, которые также могут быть признаны допустимыми доказательствами [59, с. 20].

Для иллюстрации изложенного рассмотрим следующий пример из судебной практики. Истица обратилась в суд для того чтобы доказать факт своего совместного проживания с умершим наследодателем. В качестве

доказательства она предоставила суду акт о проживании в квартире умершего наследодателя, который был подписан двумя свидетелями и заверен в ЖЭКе.

Между тем, суд в итоге в удовлетворении исковых требований отказал, аргументируя это тем, что истица не смогла доказать факт своего совместного проживания с умершим наследодателем посредством предоставления допустимых и достоверных доказательств.

Суд разъяснил, что направлял соответствующий запрос участковому инспектору для того, чтобы тот сходил по адресу проживания умершего наследодателя и поговорил с его соседями. Опрошенные участковым соседи не смогли подтвердить тот факт, что истица проживала по адресу умершего наследодателя вместе с ним. Кроме того, суд также установил, что вопреки предоставленной истицей справке из ЖЭКа, она была официально зарегистрирована по другому адресу (а не по тому адресу, по которому проживал умерший наследодатель и который был указан в предоставленной ею справке) и истица не смогла предоставить никаких доказательств, свидетельствующих о том, что она не проживает по адресу своей официальной регистрации [65].

Несмотря на то, что в большинстве случаев справка о регистрации по месту жительства является наиболее простым и действенным способом доказывания факта совместного проживания умершего наследодателя и иждивенца, суды при рассмотрении таких споров, тем не менее ни единожды указывали на то, что эти два факта (справка о регистрации и совместное проживание) не всегда находятся в непосредственной зависимости друг от друга.

В этом плане представляет интерес одно из свежих Определений КС РФ, который, при рассмотрении правовой природы регистрационного учета, указал следующее: «...сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции

Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства; при этом место жительства гражданина может быть установлено судом на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с регистрацией его компетентными органами» [52].

Полагаем, что указанное Определение, вынесенное КС РФ, может выступать в качестве еще одного аргумента тогда, когда необходимо доказать в суде факт совместного проживания наследодателя и иждивенца при помощи других доказательств, помимо справки о регистрации по месту жительства.

Актуальным также является вопрос о признании наследственных прав за лицами, которые состояли с умершим наследодателем в фактических брачных отношениях и проживали совместно с ним на его жилой площади.

Большинство юристов совершенно справедливо полагают, что на сегодняшний день «фактический брак» подвергается юридической дискриминации, находясь вне легального правового поля. Безусловно, что права таких граждан нуждаются в защите, в том числе и при признании сожителя, находившегося на иждивении у умершего, его законным наследником. В этой связи совершенно обоснованно высказываются мнения о том, что следует защищать имущественные права и интересы лиц, которые фактически состоят в брачных отношениях [45, с. 10-11].

Представляется, что для этого целесообразно вспомнить такое забытое понятие как «фактические брачные отношения» (в настоящее время бытует другое понятие - «гражданский брак», которое не получило легального закрепления в законодательстве), которое имело место быть в период существования Советского Союза. Для этого в действующее законодательство требуется внести необходимые изменения. Практика признания фактических брачных отношений давно и успешно используется в зарубежных странах.

В подтверждении сказанного рассмотрим следующий пример из судебной практики. К. подал судебный иск к администрации сельского

поселения. В своих исковых требованиях он просил признать его нетрудоспособным иждивенцем и соответственно наследником восьмой очереди умершей Н. и признать за ним право собственности на все имущество (земельные участки), которыми владела покойная наследодатель. Истец аргументировал заявленные требования тем, что он и умерший наследодатель более 30 лет прожили вместе, фактически состояли в брачных отношениях, но брак официально не регистрировали. В течение нескольких лет совместной жизни с Н. (в том числе и в течении последнего года, когда они с умершей проживали вместе) он являлся нетрудоспособным по состоянию здоровья, поэтому находился на полном иждивении у умершей.

Истец пояснил, что в 2010 году он стал безработным и зарабатывал на жизнь только случайными заработками, а после того как его умершая фактическая супруга скончалась, он и вовсе лишился главного и регулярного источника для жизни. Истец пояснил, что наследство от умершей фактической супруги является для него единственным возможным вариантом жить не нуждаясь. Поскольку у наследодателя отсутствуют другие наследники, а он сам является нетрудоспособным, вследствие чего последний год до смерти наследодателя находился у нее на иждивении, то он просит признать его законным наследником всего имущества умершей. В своих исковых требованиях истец сослался на п. 3 ст. 1148 ГК РФ, которая позволяет признавать нетрудоспособного иждивенца наследником восьмой очереди.

Рассмотрев обстоятельства дела, суд принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований, невзирая на то, что счел доказанным факт совместного проживания истца и умершего наследодателя в течение длительного периода времени, в том числе и в последний год до его смерти. Суд также установил, что истец являлся безработным и находился на полном материальном обеспечении наследодателя, единственным источником дохода которого была пенсия по старости. Между тем, на момент смерти наследодателя и открытия наследства истец не был нетрудоспособным вследствие болезни либо своего возраста, у него отсутствует инвалидность и

он состоит на профилактическом учете у нарколога как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками [64].

Приведем следующий пример из судебной практики. Истец заявил в суд иск о признании его нетрудоспособным иждивенцем и наследником умершего наследодателя (его супруги, с которой он состоял в фактических брачных отношениях). Истец являлся инвалидом второй группы. В суде он не смог доказать, что при жизни своей фактической супруги (т.е. наследодателя) он находился на ее полном материальном обеспечении и что те финансовые средства, которые предоставляла ему наследодатель, являлись для него регулярным и основным источником для поддержания нормального жизненного уклада. Как установил суд, пенсия по старости являлась основным и единственным источником дохода как претендента на наследство, так и наследодателя. При этом суд указал, что в течение года до смерти наследодателя размер ее пенсии был немного меньше пенсии истца. Учитывая данное обстоятельство, суд посчитал, что истец не смог предоставить убедительных доказательств того, что он находился на иждивении у умершего наследодателя и принял решение отказать в иске в полном объеме [63].

Изложенный материал позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Для признания гражданина нетрудоспособным иждивенцем (речь идет о нетрудоспособных иждивенцах, которые не состояли с наследодателем в родстве) наследодателя, имеющим право претендовать на получение его наследства, ему требуется доказать в суде три юридических факта:

- свою нетрудоспособность ко времени открытия наследства;
- нахождение на иждивении наследодателя;
- совместное проживание с наследодателем в течение как минимум одного года на момент его смерти.

Факт нетрудоспособности устанавливается в соответствии с пенсионным законодательством и законодательством о социальном обеспечении Российской Федерации.

Для того, чтобы установить факт состояния лица на иждивении у наследодателя, требуется предоставить доказательства, которые подтверждают, что лицо как минимум один год до смерти наследодателя, получало от него систематическое содержание, которое являлась для него регулярным и единственным источником средств к существованию.

Факт совместного проживания иждивенца с умершим наследодателем в течение как минимум одного года до его смерти, может быть доказан в суде при помощи различных доказательств. Как правило, в качестве доказательств в суд предоставляются различные подтверждающие документы (справки о регистрации по месту проживания, договоры найма жилого помещения и т.п.), показания свидетелей, а также любые иные доказательства, которые являются допустимыми.

Зачастую суды первых инстанций отказывают гражданам в удовлетворении их исковых требований о признании их нетрудоспособными иждивенцами, что связано с излишней широкой судебной практикой. Это является поводом для дальнейших обжалований таких решений в последующих инстанциях, вплоть до Верховного Суда РФ.

Многие судебные споры по делам, связанным с признанием наследственных прав за нетрудоспособными иждивенцами, касаются ситуаций, когда, нетрудоспособные иждивенцы фактически состояли с умершим наследодателем в т.н. гражданском браке, но при этом их отношения не были официально зарегистрированы в органах ЗАГСа. В настоящее время фактические брачные отношения по-прежнему остаются вне пределов правового поля. Полагаем, что для восполнения этого серьезного пробела, российский законодатель должен обратиться к опыту зарубежных стран, где фактические брачные отношения были законодательно признаны.

Заключение

В настоящей работе было проведено комплексное исследование вопросов, связанных с защитой прав нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Изложенный материал позволяет подвести итоги исследования и сделать обобщающие выводы.

Как было выяснено в ходе проведенного исследования, в цивилистической доктрине среди теоретиков существует немало расхождений по многим вопросам, касающимся права наследования нетрудоспособными иждивенцами. Некоторые пробелы имеются и в законодательстве.

Нетрудоспособные иждивенцы являются особой категорией наследников, которым российский законодатель всегда уделял пристальное внимание.

Впервые в отечественном законодательстве нетрудоспособные иждивенцы получили право наследовать в 1918 году. Несмотря на то, что советская власть одним из своих первых постановлений отменила наследование как таковое (издав декрет об отмене наследования), она тем не менее предоставила неимущим и малообеспеченным ближайшим родственникам умершего, право рассчитывать на получение его имущества. Тем самым, законодатель фактически заменил наследственное право неким суррогатом социального обеспечения.

Институт наследования вновь появился в связи с принятием ГК РСФСР 1922 г., который также предоставил нетрудоспособным и неимущим родственникам наследодателя право на получение имущества умершего при обязательном условии, что они как минимум один год до времени его смерти, находились у него на обеспечении.

Принятые в 1945 году поправки в ГК РСФСР 1922 г. расширили перечень законных наследников, при этом нетрудоспособные иждивенцы по-прежнему могли наследовать имущество умершего наследодателя при

соблюдении условия о нахождении у него на обеспечении как минимум один год ко времени его смерти.

ГК РСФСР 1964 г. также отнес нетрудоспособных иждивенцев к перечню наследников по закону при соблюдении ими все того же обязательного условия. Кроме того, было установлено, что в том случае если у умершего наследодателя имелись законные наследники, то нетрудоспособные иждивенцы призываются к наследованию наряду с той очередью, которая вступает в наследство. Это обстоятельство дало основание для того, что в юридической литературе нетрудоспособных иждивенцев стали называть «скользящими» или «плавающими» наследниками, поскольку сами они, не входя ни в одну из очередей наследования, могли как бы переходить из одной очереди в другую.

Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя составляют особую категорию наследников по закону. При соблюдении предусмотренных законом условий, нетрудоспособные иждивенцы могут либо наследовать вместе с законными наследниками из любой из первых семи очередей наследования, либо при отсутствии таковых, призываются к наследованию самостоятельно, в качестве наследников восьмой очереди. Помимо этого, если умерший наследодатель составил завещание, в котором не упомянул состоявших на его обеспечении иждивенцев, то несмотря на это обстоятельство, последние также вправе рассчитывать на получение обязательной доли из наследственного имущества.

Наследственные права нетрудоспособных иждивенцев регулируются статьями 1143-1145, статьей 1148 ГК РФ, а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Российский законодатель дифференцировал нетрудоспособных иждивенцев на две группы. В первую входят те из них, которые состояли с наследодателем в кровном родстве, ко второй группе относятся те, которые не

являются его родственниками, но тем не менее были ему близки и небезразличны, поскольку он предоставлял им обеспечение.

Вопрос о необходимости разделения нетрудоспособных иждивенцев на две группы не получил однозначной оценки на страницах юридической литературы.

Российский законодатель также предоставил нетрудоспособным иждивенцам право рассчитывать на получение обязательной доли из наследства умершего наследодателя даже в том случае, если наследодатель составил завещание, в котором не упомянул находившихся у него на обеспечении нетрудоспособных иждивенцев в качестве своих законных наследников.

Для того, чтобы нетрудоспособный иждивенец наследодателя мог быть призван к наследованию, он должен отвечать трем обязательным критериям:

- являться нетрудоспособным ко времени открытия наследства;
- находиться на иждивении наследодателя;
- проживать совместно с наследодателем как минимум один год на момент его смерти.

К нетрудоспособным лицам относятся: несовершеннолетние (т.е. лица до 18 лет), лица, которые вышли на пенсию по старости, инвалиды I, II либо III группы. Серьезным законодательным пробелом является то, что в ГК РФ понятие «нетрудоспособность» отсутствует, равно как и критерии признания лица нетрудоспособным. В результате, доктрина и суды вынуждены использовать критерии нетрудоспособности, которые содержатся в пенсионном законодательстве.

Для того, чтобы установить факт состояния лица на иждивении у наследодателя, требуется предоставить доказательства, которые подтверждают, что лицо как минимум один год до смерти наследодателя, получало от него систематическое содержание, которое являлась для него регулярным и единственным источником средств к существованию.

Факт совместного проживания иждивенца с умершим наследодателем в течение как минимум одного года до его смерти, может быть доказан в суде при помощи различных доказательств. Как правило, в качестве доказательств в суд предоставляются различные подтверждающие документы (справки о регистрации по месту проживания, договоры найма жилого помещения и т.п.), показания свидетелей, а также любые иные доказательства, которые являются допустимыми.

Уместность критерия о совместном проживании ни единожды являлась объектом обсуждений на страницах юридической литературы. Его сторонники обосновывали его необходимость возможностью избежать призвания к наследованию посторонних для наследодателя лиц и оградить законных наследников от притязаний на наследство со стороны чужих для наследодателя лиц. Критики же этого критерия считали его излишним, обосновывая это тем, что зачастую в силу различных объективных причин (например, неблагоприятные или стесненные жилищные условия) умерший наследодатель и иждивенец могли проживать раздельно.

Многие судебные споры по делам, связанным с признанием наследственных прав за нетрудоспособными иждивенцами, касаются ситуаций, когда, нетрудоспособные иждивенцы фактически состояли с умершим наследодателем в т.н. гражданском браке, но при этом их отношения не были официально зарегистрированы в органах ЗАГСа.

В настоящее время фактические брачные отношения по-прежнему остаются вне пределов правового поля. Полагаем, что для восполнения этого серьезного пробела, российский законодатель должен обратиться к опыту зарубежных стран, где фактические брачные отношения были законодательно признаны.

Значительную роль в спорах, связанных с наследственными правами нетрудоспособных иждивенцев играет судебная практика, прежде всего Верховного Суда РФ.

Изначально доктрина обосновывала необходимость введения нетрудоспособных иждивенцев в перечень наследников по закону тем, что это позволяет предоставить социальную помощь незащищенным и нуждающимся категориям граждан. Помимо этого, отнесение нетрудоспособных иждивенцев к кругу наследников по закону, также ставило своей целью избавить государство от излишнего бремени, связанного с материальным обеспечением этой категории лиц.

Современный этап развития института нетрудоспособных иждивенцев диктует необходимость введения дополнительных новшеств, которые могли бы ликвидировать существующие законодательные коллизии и восполнить правовые пробелы, связанные с наследованием нетрудоспособными иждивенцами. Полагаем, что одна из первостепенных задач в этом направлении должна заключаться в том, чтобы Верховный Суд РФ принял соответствующее разъяснение, в котором он бы подтвердил, что условия нетрудоспособности в наследственном праве никак не зависят от условий признания нетрудоспособным в пенсионном законодательстве.

На последующих этапах необходимо будет разработать гражданско-правовое определение понятия «нетрудоспособность», которое должно будет служить в качестве условия для предоставления нетрудоспособным иждивенцам соответствующего объема гражданских прав. Эти права должны быть им предоставлены в упрощенном порядке либо на льготных условиях, по сравнению с лицами, чей возраст и состояние здоровья позволяют им самим защищать принадлежащие им права и самостоятельно обеспечивать собственную жизнедеятельность.

Представляется, что один из векторов развития института наследования нетрудоспособными иждивенцами, должен быть направлен на восполнение разумно предполагаемого волеизъявления умершего наследодателя. Для этого в первую очередь необходимо будет отказаться от критериев нетрудоспособности в их текущем виде, т.е. в том, в каком сегодня их понимают доктрина и закон.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абраменков М.С. Высшее судебное толкование отечественного наследственного закона: не обошлось без ошибок // Наследственное право. - 2013. - № 1. - С. 4-9.
2. Абраменков М.С. Правовое регулирование наследования по закону в России и за рубежом: сравнительный анализ // Наследственное право, 2018, № 3. - С. 16-21.
3. Абраменков М.С., Чугунов П.В. Наследование нетрудоспособными иждивенцами (есть мнение) // Наследственное право. - 2009, № 2. - С. 18-20.
4. Авилов Г. Е. и др. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Исследовательский центр частного права / Под ред. А. Л. Маковского и Е. А. Суханова. - М.: Юристъ, 2002. - 554 с.
5. Агапитова Е.Д. Правовое регулирование наследования нетрудоспособными иждивенцами наследодателя // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств Ивана Яковлевича Дюрягина (14-15 мая 2019 года): Сборник статей. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2019. - С. 145-147.
6. Альбов А. П., Николукин С. В. Наследственное право: учебник и практикум для вузов. - 2-е изд. - М.: Юрайт, 2022. - 197 с.
7. Амфитеатров Г.Н., Солодилов А.П. Право наследования в СССР. - М.: Юридическое издательство «Московский рабочий», 1946. - 40 с.
8. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. - М.: Госюриздат, 1955. - 264 с.
9. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 11 июля 2018 г. по делу № 33-2453/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт) - <https://sudact.ru>

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июля 2016 г. по делу № 33-26755/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт) - <https://sudact.ru>
11. Астановский Г. Б. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юридическая литература, 1982. - 678 с.
12. Барщевский М.Ю. Если открылось наследство. - М.: Юридическая литература, 1989. - 191 с.
13. Барщевский М.Ю. Наследственное право. Учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Белые альвы, 1996. - 192 с.
14. Барщевский М.Ю. Наследство и наследники. Том 1. - М.: Аргументы недели. - 2020. - 560 с.
15. Барышева И. Приобретение наследства и его юридические последствия. - М.: Госюриздат, 1960. - 96 с.
16. Бегичев А. Наследственное право в проекте третьей части ГК РФ // Российская юстиция. 1998. - № 26. - С. 87-93.
17. Белов В. А., Абраменков М. С., Сараев А. Г. Наследственное право: учебник для вузов. - 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2022. - 387 с.
18. Блинков О.Е. Российский наследственный закон: новое толкование от Верховного Суда Российской Федерации // Наследственное право. - 2012. - № 3. - С. 8-13.
19. Блинков О.Е., Борисова Е.Н. Понятие, сущность и основания иждивения // Наследственное право, 2018, № 4. - С. 15-27.
20. Булаевский Б.А., Ефимов А.Ф., Залесский В.В., Звеков В.П. и др. Наследственное право / Отв. редактор К.Б. Ярошенко - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 448 с.
21. Булаевский Б.А., Ярошенко К. Б., Марышева Н.И. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей: постатейный. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 581 с.

22. Васильченко Н.М. Нотариальная практика по делам о наследовании и выморочном имуществе // Ученые записки. Харьковский юридический институт. Выпуск 8. Харьков, 1957. - С. 55-73.
23. Власов Ю.Н. Наследственное право Российской Федерации: Учебно-методическое пособие. 3-е изд. М.: Юрайт, 2002. - 349 с.
24. Власов Ю.Н., Калинин В.В. Наследственное право. - М.: Юрайт, 2001. - 135 с.
25. Гаврилов В.Н. Наследственное право в Российской Федерации на современном этапе: (с учетом проекта части третьей ГК РФ): учеб.-метод. пособие. Изд-во Саратовского университета, 2000. - 258 с.
26. Гаврилов В.Н. Нетрудоспособные иждивенцы как обязательные наследники // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2018, № 3 (73). - С. 93-99.
27. Генкин Д.М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права. - М.: Юрид. изд-во, 1949. - 544 с.
28. Гордон М.В. Наследование по закону и по завещанию. - М.: Юридическая литература, 1967. - 119 с.
29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
30. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
31. Гришаев С.П. Наследственное право: учеб. пособие. - М.: Юристъ, 2003. - 125 с.
32. Дронилов В.К. Наследование по завещанию в советском праве. - Киев: Издательство Киевского университета, 1957. - 136 с.
33. Дронилов В.К. Наследственное право Украинской ССР. - Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1974. - 159 с.

34. Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. - М.: Юридическая литература, 1977. - 175 с.
35. Журавлев И.В. Наследственные права иждивенцев: современное регулирование // Наследственное право. - 2014. № 2. - С. 12-17.
36. Зайцева Т. А. Наследственное право в нотариальной практике. - М.: Волтерс Клувер, 2017. - 800 с.
37. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право: комментарий законодательства и практика его применения. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. - 560 с.
38. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50, ст. 526.
39. Зарипова В.Ю. Особенности наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами // Проблемы наследственного права: Материалы научно-практической конференции. - Чита, 2009. - С. 101-105.
40. Ивашин Д.И. Проблемы наследования нетрудоспособными иждивенцами: Оптимизация российского законодательства // Актуальные проблемы права: Сборник научных трудов: Оптимизация российского законодательства. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2019, Вып. 1. - С. 69-74.
41. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. Курс лекций. Ч. 3 / Отв. ред.: А.К. Юрченко - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - 347 с.
42. Кассационное определение Московского городского суда от 07.12.2012 № 4Г/2-10814/12 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
43. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л.П. Ануфриева. М.: Волтерс Клувер, 2004. - 632 с.

44. Корнеева И. Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов. - 6-е изд., испр. - М.: Юрайт, 2022. - 282 с.
45. Косарева И. А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. - 2018. - №3. - С. 8-11.
46. Косенко Е.В. К вопросу о наследовании нетрудоспособными иждивенцами // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2018, № 4 (80). - С. 118-120.
47. Максимович Л.Б. Наследование по закону // Закон. 2002. - № 3. - С. 19- 30.
48. Мельникова М.П. Наследственные права нетрудоспособных иждивенцев наследодателя // Проблемы понимания и тенденции развития государства и права в XXI веке. Сборник научных трудов. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004. - С. 235-239.
49. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс: проблемы теории и практики. Кишинев: Штиинца, 1973. - 258 с.
50. Новицкий И.Б. История советского гражданского права. Всесоюз. ин-т юрид. наук. Курс советского гражданского права. - М.: Госюриздат, 1957. - 327 с.
51. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куркиной Е.А. на нарушение ее конституционных прав ст. 535 ГК РСФСР» от 9 декабря 1999 г. № 209-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2000. - № 2. - С. 6-8.
52. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2021 г. № 1372-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision547119.pdf>
53. Определение Московского городского суда от 20.10.2010 № 4г/1-8670 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
54. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.07.2010 № 33-10070/2010 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

55. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2020 № 5-КГ20-66-К2 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 73-КГ19-3 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

57. Остапюк Н. Порядок наследования нетрудоспособных иждивенцев. Установление нетрудоспособности и факта состояния на иждивении наследодателя в нотариальной практике // Юридический мир. - 2020, № 6. - С. 72-76.

58. Парыгина М.И., Тарарышкина И.С. Наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя // Актуальные проблемы современного права и политики: Межрегиональный сборник научных трудов. - Рязань: Изд-во Рязан. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2009, Вып. 10. - С. 147-150.

59. Плеханова О.И. Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. - 2018. - С. 18-21.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.

61. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.07.1966 № 6 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1966. № 4. - С. 4-7.

62. Райгородский Н.А. Рецензия на книгу: Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Социалистическая законность. - 1954. - № 6. - С. 72-81.

63. Решение № 2-1839/2017 2-1839/2017~М-9650/2016 М-9650/2016 от 8 сентября 2017 г. по делу № 2-1839/2017 // [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PI2e2YwI5cYu/>

64. Решение № 2-246/2017 2-246/2017~М-260/2017 М-260/2017 от 6 сентября 2017 г. по делу № 2-246/2017 // [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y8HOPA1RDert/>

65. Решение № 2-4197/2019 2-454/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 2-4197/2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aSTuOWNT8Yba/>

66. Рындзюнский Г. Наследование по советским законам. Общедоступное изложение с приложением простейших образцов. - М., Юрид. изд-во, 1925. - 152 с.

67. Селиванов А.С. Доказывание по делам, связанным с правом (отсутствием права) на наследство определенных категорий нетрудоспособных иждивенцев // Наследственное право. - 2021. - № 4. - С. 39-41.

68. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

69. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2006. - 301 с.

70. Серебровский В. Наследование по закону и завещанию // Социалистическая законность. - 1945. - № 6. - С. 39-44.

71. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. - 240 с.

72. Смирнов С.А. Презумпция воли наследодателя в российском наследственном праве // Наследственное право. 2012. - № 2. - С. 20-24.

73. Соленцова О.Н., Фелишин А.Н. Наследование нетрудоспособными иждивенцами наследователя // Современная Россия: проблемы и перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону: Изд-во РФ МИПП, 2018. - С. 190-205.

74. Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. - М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2002. - 214 с.
75. Толстой Ю.К. Наследственное право. - М.: Проспект, 2000. - 218 с.
76. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. - 1962. - № 15. - Ст. 156.
77. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4920.
78. Фейнштейн А.А. Некоторые спорные вопросы советского наследственного права // Ученые записки. Львовский гос. ун-т им. Ив. Франко. Серия «Юридическая». Выпуск 2. Львов, 1954. - С. 273-286.
79. Халфина Р.О. Право наследования в СССР. - 2-е изд., доп. - М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. - 72 с.
80. Хаскельберг Б. Наследование по закону нетрудоспособными иждивенцами // Российская юстиция. - 2003, № 7. - С. 22-25.
81. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России: монография. Москва: Статут, 2022. - 386 с.
82. Шиловост О. Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. - М.: Норма, 2006. - М.: Полимаг. - 271 с.
83. Шиловост О.Ю. Спорные вопросы правового регулирования наследования нетрудоспособными иждивенцами // Государство и право. - 2006, № 1. - С. 37-44.
84. Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и завещанию. - М.: Юридическая литература, 1984. - 112 с.